Сергей УТКИН

Как жилось при Брежневе



Сергей Уткин

Как жилось при Брежневе

«Автор»
2026

Уткин С. В.

Как жилось при Брежневе / С. В. Уткин — «Автор», 2026

В последние годы всё чаще говорят о том, как хорошо было жить в Советском Союзе. Где было самое лучшее в мире образование, нас лечили самые лучшие в мире врачи, а самый вкусный хлеб стоил всего 16 копеек. Молодёжь, родившаяся уде после развала СССР, мечтает хоть один день пожить в том светлом прошлом. Но сколько правды в тех рассказах? Можно ли было беззаботно жить на зарплату в сто рублей? Что ели, какие книги читали, как работали и отдыхали советские граждане? Как жилось при Брежневе?Об этом книга Сергея Уткина "Как жилось при Брежневе".

© Уткин С. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Необходимое предисловие 5
Брежнев: новый гимн, новая Конституция, новые паспорта 6
Пробежимся по магазинам? 10
Торговля: магазины, продавцы, кассиры 22
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Сергей Уткин
Как жилось при Брежневе

Необходимое предисловие

Передо мной лежит только что прочитанная книга Дмитрия Травина "Как мы жили в СССР". Хорошая книга (не потому, что я полностью согласен с автором), содержит множество цитат, свидетельств очевидцев, дневниковые записи. Множество деталей, которых я не знал; описание тех сторон жизни, о которых я не имел ни малейшего представления. Я не знал, как записываются в очередь на приобретение автомобиля и как его потом покупали – потому что покупка даже "Запорожца" для нас с матушкой была столь же недостижима, как полёт на Марс. Я не служил в армии и поэтому быт и нравы советской армии для меня остались неведомыми. И ещё много чего я не испытал на своей шкуре, не узнал и не смог описать. Поэтому мне было очень интересно читать книгу Дмитрия Яковлевича и поэтому я считаю, что это очень хорошая и нужная книга. Особенно сейчас, когда идеи реставрации СССР становятся всё более реальными.

Но, как говорил Козьма Прутков, нельзя объять необъятное. Проведя громадную работу, Травин не затронул несколько важных тем. Например, как жил советский человек, получающий зарплату в размере ста рублей? Молодёжь, родившаяся много позже развала СССР, видит растиражированные в Интернете "воспоминания" про колбасу за два двадцать и картошку за десять копеек. Ошибочно посчитав, что ста рублей хватало на безбедное существование, "зумер" начинает мечтать о возвращении того времени и тех зарплат.

Вот только на деле всё было совсем не так сладко, как кажется. И именно об этом я хочу рассказать в своей книге. Однако не стоит относиться к этой книге, как к учебнику. Эта книга – воспоминание о том, как мы жили при Брежневе, Андропове, Черненко и Горбачёве. И ещё эта книга – предупреждение. Предупреждение тем молодым людям, которые родились в девяностые и позже, но свято верят в сказки о светлом советском прошлом. Не секрет, что последние годы в России бредят восстановлением советской системы управления, плановой экономики и так далее. Эта книга расскажет молодёжи о том, как было на самом деле и что вас может ожидать в будущем.

Брежнев: новый гимн, новая Конституция, новые паспорта

Так уж совпало, что именно на семидесятые пришлись самые значимые изменения, коснувшиеся каждого жителя СССР. 28 августа 1974-го года было подписано новое Положение о паспортной системе СССР. Новые паспорта кардинально отличались от привычных зелёных книжечек образца 1953-го года: паспорт в тёмно-красной обложке с гербом СССР теперь выдавался на всю жизнь, в то время как старые паспорта нужно было менять каждые десять лет. В новые паспорта вклеивались три большие фотографии – в 16, 25 и 45 лет, вместо чернильной круглой печати на фотографии появилась объёмная надпись "ПАСПОРТ СССР". Когда матушка получила новый паспорт, мы долго не могли понять, почему на фотографии нет печати. Кроме того, в новых паспортах перестали отмечать место работы – только семейное положение, воинскую обязанность и прописку. Иногда в паспорт вносились специальные отметки: в моём был штамп с группой крови и резус-фактором.

Но, самое главное, что теперь паспорта обязаны были получать все советские граждане без исключения. Я не раз сталкивался с людьми, родившимися после развала СССР, которые понятия не имели, что до брежневской паспортной реформы в большинстве деревень население паспортов не имело. В Положении о паспортах, утверждённом Постановлением Совета Министров СССР от 21 октября 1953 г. N 2666-1124 было чётко сказано:

1. Граждане СССР в возрасте от 16 лет и старше, проживающие в породах, районных центрах, поселках городского типа, а также на всей территории Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, Московской области, в Всеволжском, Гатчинском, Кингисеппском, Красносельском, Ломоносовском, Мгинском, Парголовском, Приморском, Рощинском, Тосненском районах Ленинградской области, во всех населенных пунктах в пределах установленной запретной пограничной зоны и пограничной полосы, обязаны иметь паспорта.

2. В местностях, перечисленных в статье 1 настоящего Положения, проживают без паспортов:

а) военнослужащие — по документам, выдаваемым командованием частей;

б) лица, не достигшие 16-летнего возраста, проживающие отдельно от родителей или лиц, на иждивении которых они находятся, — по свидетельствам о рождении;

в) лица, находящиеся на лечении в лечебных заведениях или содержащиеся в домах для инвалидов, — по имеющимся у них документам или по документам, выдаваемым этими учреждениями и заведениями;

*г) **жители сельской местности**, кроме проживающих в Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, в Московской области, в десяти районах Ленинградской области, во всех населенных пунктах запретной пограничной зоны и пограничной полосы, привлекаемые временно на посевные, уборочные и другие работы, лесозаготовки и торфоразработки в пределах данной области, края, республики, не имеющей областного деления, — по справкам сельских Советов, выданным по месту постоянного жительства;*

д) граждане и подданные иностранных государств и лица без гражданства — по видам на жительство, выдаваемым в соответствии с особыми Правилами.

*3. **Постоянные жители сельской местности, за исключением местностей, указанных в статье 1 настоящего Положения, проживают без паспортов.***

При выезде в другие местности СССР за пределы данного района эти лица обязаны получать паспорта в органах милиции по месту жительства, исключение составляют лица, выезжающие сроком до 30 дней, а также выезжающие в санатории, дома отдыха, на совещания, съезды, сборы, в командировки и привлекаемые временно на посевные, уборочные и другие

работы (ст. 2, п. "г"); в этих случаях они обязаны иметь соответствующие справки сельских Советов, удостоверяющие их личность и цель выезда.

Матушка моя получила первый паспорт в двадцать лет, когда уехала из деревни в Ленинград.

Надо сказать, что о паспортной реформе не знали и советские недоросли. В конце 1986-го года произошёл такой случай:

я тогда учился в ТУ-3, с января 1987-го у нас должна была начаться практика на заводе. Для оформления документов нас попросили принести фотографии для пропусков и паспорта. Режимное предприятие, секретность, всё такое… Посетил я знакомое ателье на Староневском, через день принёс в канцелярию училища шесть фоток три на четыре без уголка, паспорт я уже тогда постоянно в кармане носил. В канцелярии было ещё человек пять одногруппников, ждали, пока тётка перепишет данные моего паспорта. Наконец, мне вернули мой "дубликат бесценного груза", я аккуратно убираю паспорт во внутренний карман пиджака… И вижу, как на стол шлёпается измятая красная книжечка с полуоторванной обложкой, на которой еле видна затёртая надпись "ПАСПОРТ".

Тётка при виде несчастного документа пришла в ужас:

– Да разве можно так обращаться с паспортом?

Балбес только плечами пожал:

– Всё равно в двадцать пять лет поменяют…

Тётка чуть дар речи не потеряла:

– Какое "поменяют"? Тебе паспорт на всю жизнь выдан!

Тут уже парень малость офонарел:

– Как "на всю жизнь"? Родителям же меняли! Я смотрел, ни у кого нет первой фотографии!

Стоявшие рядом пацаны тоже загудели – мол, все паспорта своих предков видели и ни у кого нет первой фотографии. Пришлось рассказать о паспортной реформе и объяснить, что родители получали свои паспорта, когда им было больше двадцати пяти лет. И потому первой фотографии в паспорте у них нет. А, если бы заглянули в паспорта бабушек и дедушек, то и второй фотографии не увидели бы. Кстати! На этой особенности советских паспортов постоянно прокалываются реквизиторы телесериалов "про восьмидесятые". Например, в сериале "Противостояние" Кротов-Милинко, которому в семьдесят четвёртом было уже за пятьдесят, держит в руках паспорт с фотографией на пятой странице – там, где должно быть фото от 16-ти до 25-ти лет.

Не знаю, правда или нет, но где-то читал, что Брежнев был категорически против выдачи паспортов жителям деревень. Опасался Леонид Ильич, что народ из деревень в города побежит. Насколько сбылись опасения Брежнева (если они вообще были), сказать не берусь, статистикой не располагаю.

Гимн

После XX съезда КПСС, на котором Хрущёв изобличил культ личности Сталина, Гимн Советского Союза стали играть без слов. Как-то неудобно было петь "Нас вырастил Сталин" после выступления Генерального секретаря. С новым текстом не могли определиться очень долго. Наконец, первого сентября 1977-го года утвердили новый текст, написанный Сергеем Михалковым. Чтобы легче запомнить новые слова, их стали печатать на обложках ученических тетрадей. Я как раз в первый класс собирался, матушка накупила тетрадок в клеточку и косую линейку. Увидев новый текст без упоминания Сталина, матушка матерно помянула Хрущёва и Брежнева. Позднее похожие высказывания я не раз слышал от тех, кому тогда было от тридцати и больше. Видимо, где-то глубоко у людей сидела мысль, что Брежнев повернёт историю обратно. Может, даже вернёт Сталина в Мавзолей. Но публикация нового текста эти

надежды перечеркнула. Вместо культа личности Сталина в стране насаждался культ личности Брежнева.

Конституция

Вслед за паспортами и гимном, обновления потребовала и Конституция. Готовить текст новой Конституции начали ещё при Хрущёве, а приняли на восьмом году правления Брежнева. Текст новой Конституции не сильно отличался от Сталинской Конституции 1936-го года, существенное отличие было одно: ВКП(б) заменили на КПСС и закрепили руководящую и направляющую роль партии. Единственным значимым изменением для советского народа стал перенос Дня Конституции с 5 декабря (день принятия Конституции 1936-го года) на 7 октября.

Продовольственная программа

24 мая 1982-года Пленум ЦК КПСС принял Продовольственную программу СССР. В Интернете есть скан брошюры с материалами Пленума, наиболее интересен там доклад Брежнева. Того самого, при котором якобы "всё было". Сперва, как и положено, генсек говорил о росте сельскохозяйственного производства, о повышении эффективности труда колхозников и так далее. А, когда часть за здравие кончилась, началась заупокойная. Цитирую:

И тем не менее мы не можем довольствоваться достигнутым, не можем не видеть, что продовольственная проблема далеко еще не снята с повестки дня. Если по общему уровню калорийности рацион питания советского человека соответствует физиологическим нормам, то структура питания нуждается в улучшении. Не удовлетворяется спрос на мясные и молочные изделия, недостает овощей и фруктов. В ряде районов имеют место перебои в торговле продовольственными товарами.

В чем тут дело? Дело прежде всего в том, что спрос на продукты питания пока еще обгоняет производство продовольствия, — хотя оно из года в год увеличивается. Это вызвано ростом денежных доходов населения, что при стабильности государственных розничных цен на основные продовольственные товары приводит к увеличению их потребления. Это обусловлено также снижением численности людей, непосредственно занятых в аграрном секторе экономики, ростом городского населения. Это связано и с тем, что из года в год возрастают покупки продуктов питания в государственной торговой сети самим сельским населением. Наконец, сказывается здесь и недостаточно быстрый рост эффективности сельского хозяйства, всего агропромышленного комплекса. (…) Известно ведь, что не во всех хозяйствах эффективно используется главное природное богатство — земля. Колхозы и совхозы недодают много продукции вследствие еще недостаточного уровня комплексной механизации сельскохозяйственного производства, плохой эксплуатации и низкого качества многих видов сельскохозяйственной техники. Не хватает минеральных удобрений и гербицидов, не везде обеспечиваются их надежное хранение и эффективное использование. Закупочные цены не соответствуют необходимым издержкам производства. Все это привело к замедлению темпов прироста сельскохозяйственной продукции.

В переводе с советского на русский: продовольствие есть только в Москве, Питере и в столицах союзных республик. Люди из колхозов бегут, а цены на продукты давно пора повысить, поскольку себестоимость продуктов превышает их продажную стоимость. То, что успевают собрать, благополучно гниёт на овощебазах и в магазинах.

Если вам, мой дорогой читатель, меньше пятидесяти, и кто-то рассказывает вам, что в Союзе при Брежневе всего было навалом и всё было почти даром – ткните им в нос этот доклад. Пусть поспорят лично с Леонидом Ильичом.

И ещё цитата оттуда же:

Уже в одиннадцатой пятилетке (1981-1985 года – С.У.) наряду с удовлетворением спроса населения на хлеб и широкий ассортимент хлебобулочных изделий, картофель и сахар планируется обеспечить потребности в крупах, кондитерских изделиях, маргарине, яйцах и рыбе, а также улучшить снабжение мясом, молоком, растительным маслом и плодоовощной

продукцией. В двенадцатой же пятилетке основной упор будет сделан на то, чтобы поднять потребление мяса, растительного масла, основных видов овощей и фруктов.

Пробежимся по магазинам?

Если вы уже читали книгу Дмитрия Травина, то многое в этой главе будет вам знакомо. Но повторенье, как известно, мать ученья.

Продукты

Итак. Первым делом нас, конечно, интересуют продукты. Самая больная тема. Ностальгирующие по светлому советскому прошлому упорно вспоминают колбасу по два двадцать, столь же упорно забывая, что за этой колбасой люди специально ездили в Москву и Ленинград. И что во многих регионах талоны на продукты появились именно при Брежневе, тоже стараются не вспоминать. Леонид Парфёнов не раз рассказывал, что в его родной Вологодской области вологодское же масло продавалось по талонам. Или вот житель Пензы вспоминает: "У нас в 79-м, осенью, первый раз ввели талоны на масло, по 800 грамм на человека в месяц. В конце месяца можно было купить ещё, если в магазине было." Подобных историй я видел десятки, из самых разных регионов бывшего Советского Союза. Да что там регионы, если даже в пределах Питера снабжение магазинов отличалось кардинально. В 1976-м году, после нашего с матушкой переезда из посёлка Петрославянка на улицу Бела Куна, я стал частенько сопровождать маму в походах по магазинам. Благо их было целых два – типовые стекляшки до сих пор стоят, одна через дорогу, вторая в конце нашего дома. Иногда можно было смотаться в продуктовый в конце длинного дома по Бухарестской. Ассортимент во всех трёх магазинах был крайне скудный – колбаса только ливерная, иногда завозили любительскую. Если каким-то чудом в один из магазинов завозили сосиски, то очередь возникала мгновенно. И кончались сосиски тоже моментально. Мясо обычно присутствовало в виде суповых наборов, представлявших из себя набор рубленых костей. Если вдруг появлялась говядина на кости (вырезку в свободной продаже не видел ни разу), то в довесок к более-менее приличному куску грудинки всегда шёл обрубок голой кости. Как в издевательство над покупателем на стене висел плакат со схемой разруба говяжьей туши. Из всех частей на плакате (шея, толстый филей, лопатка и так далее) я знал лишь антрекот. Так в столовой назывался кусок мяса, по жёсткости больше напоминавшей подошву. Основным источником животного белка были тощие цыплята-бройлеры, их синие тушки с длинными лапами и полуприкрытыми глазами скорбно висели на специальных конструкциях. Кстати, кто помнит, как этих цыплят в народе называли? Перебежчики – из-за длинных лап. Принесённую из магазина тушку нужно было опалить на газовой конфорке, чтобы избавиться от остатков перьев. Потом выпотрошить. А вы как думали? Потрошёные куры в самой развитой стране почему-то не производились. Если хотите купить только куриные бёдра или грудку – забудьте и не вспоминайте. Только тушку целиком. В детстве смотрел телефильм по рассказам Виктора Драгунского "По секрету всему свету", там как раз такая синяя птица фигурирует.

Рыба. Когда-то Евгений Петросян читал монолог, в котором он говорил, что наконец-то "с прилавков исчезнут самозванцы бельдюга, простипома. И хек с ними!" Основным товаром рыбных отделов в Купчино была селёдка иваси. Пряного посола, либо в громадных жестяных банках, либо развесная. Из мороженой рыбы чаще встречались тот самый хек и минтай. Цену на минтай до сих пор помню – 90 копеек за кило. Подробнее по ценам пройдёмся ниже.

С овощами и фруктами тоже всё было просто: картошка, лук, морковь, капуста, иногда свёкла. Всё крайне низкого качества, зачастую полугнилое. Купив три кило картошки, вы запросто могли выбросить половину в помойное ведро. При официальной стоимости одного килограмма картошки 10 копеек, вы фактически покупали полтора кило по цене трёх. Помидоры… Страна вечнозелёных помидоров – лучше не скажешь. С огурцами дело обстояло ещё хуже. Даже всесоюзно известная фирма "Лето" не могла обеспечить город свежими овощами. Арбузы и дыни – только летом, с громадными очередями. Класс тропических фруктов ста-

бильно представляли марокканские мандарины. Изредка "выбрасывали" бананы – зелёные, незрелые. Их нужно было завернуть в газету или старую шапку-ушанку и убрать на пару недель в самое тёмное место бельевого шкафа. Виноград, персики, хурму и прочую экзотику можно было встретить разве что на рынке. Но и там было далеко не всё. Осенью 1996-го года я проходил испытательный срок в одной крупнооптовой компании, торговавшей импортными фруктами-овощами. Основная торговля начиналась ближе к зиме, когда местные продукты заканчивались. Где-то в конце октября пришёл первый корабль с грузом из Голландии. По сути, Голландия – всемирная овощебаза, туда со всего мира везут яблоки, помидоры, экзотику всякую. В отличие от России, голландские склады оборудованы для длительного хранения скоропортящихся товаров. Это так, для общего образования. Значит, разгрузили корабль, привезли на склад. Менеджеры продаж все новички, как и я. Ходим, рассматриваем что и как. Один ящик вскрыли, стоящий рядом со мной мужик спрашивает: "А это что за картошка волосатая?" А я сам не знаю, впервые такое вижу. Оказалось, что это киви. Я потом домой упаковку взял, матушку угостил, она ведь тоже никогда такого не пробовала…

Уверен, сейчас опять кто-то скажет, что я всё выдумываю или описываю времена горбачёвского правления. Но меня легко проверить: в сети есть видео с коротким репортажем об открытии в Кемерово фирменного овощного магазина "Золотая осень". Дата выхода сюжета в эфир – 5 марта 1980-го года. Если вы не поленитесь и найдёте этот репортаж, то сами убедитесь в моей правоте. Ассортимент магазина типично совковый: квашеная капуста, солёные огурцы, капуста белокочанная, свёкла, морковь, картошка, лук. На удивление – есть зелёный лук, но вид у него так себе. Яблоки в сетках. Какой сорт? Яблоки! На ценниках почти никогда сорт не указывали, только один раз я увидел надпись "Яблоки – антоновка". Кстати, в видео можно прочитать ценник над весами в отделе самообслуживания. И качество яблочек тоже аховое. Ну и типовая консервация, этого добра везде было навалом.

А когда посмотрите репортаж, скажите: вы увидели свежие помидоры? Свежие огурцы? Апельсины, мандарины? Виноград, хурму? Бананы, которых сейчас везде завались? Может, чеснок где-нибудь заметили? Укроп, петрушку, перцы? Про всякую экзотику, типа киви, авокадо или манго даже не спрашиваю. И ещё раз подчеркну – это не перестроечный дефицит, это брежневское изобилие за несколько месяцев до Олимпиады.

С хлебом в Купчино тоже было небогато. Вы будете удивлены, но в спальных районах булочных были такой же редкостью, как и заморские фрукты. Только хлебные отделы в продуктовых магазинах, где присутствовал необходимый минимум – хлеб ржаной по 14 копеек, столовый по 16, батоны нарезной за 25 и городской за 22, если не ошибаюсь. Про всякие ватрушки, слойки и прочую сдобу можете забыть сразу. Говорят, что в универсамах встречалась так называемая "сдобная мелочь" – различные слойки и сдобные булочки. Но в универсам "Фрунзенский" почему-то мы не ходили. Когда мы на Тверскую переехали, для меня именно булочные стали потрясением из-за обилия ранее не виданной выпечки.

Молоко и кисломолочная продукция. С молоком особых проблем не было, бутылка 30 копеек. Вот производные от молока встречались реже – кефир ещё попадался, ряженка встречалась иногда. Всё одного сорта и жирности. Если бы в советском магазине покупатель стал спрашивать: "Какого сорта у вас молоко?", то его в дурку сдали бы. Единственный сорт молока – вчерашнее. Берёшь бутылку с датой на крышке и гадаешь: свернётся при кипячении или нет? Если не повезёт, то есть шанс сделать домашний творог. Тем более, что в магазине его не было. Разве что в универсамах или в специализированных молочных магазинах можно было найти творог сорта "если завезли". Сыры – я помню "Российский" (3 рубля кило), "Голландский". Про плавленые сырки говорить не будем, никогда их не покупал и не ел. Масло – чаще всего развесное, 3 рубля 60 копеек за кило. Иногда встречалось топлёное, тоже на вес. Почему-то очень ценилось масло фасованное, 72 копейки за упаковку 200 грамм.

Отдельным абзацем про качество тогдашней сметанки и сливок. Где-то видел жаркий спор на тему, разбавляли сметану и сливки в магазинах или нет. Кто-то заявил, что надо было покупать не развесную сметану, а фасованную – была такая, в пластиковых баночках. Мол, фасованную никто не разбавит. Наивные люди! Начнём с того, что сметану, молоко и сливки разбавляли уже в колхозе, на ферме. Во-первых, себе урвать что-то надо. А во-вторых, план. В котором учитывался объём сданной продукции, но никого не волновала жирность сметаны и молока. На заводе продукт разбавляли по второму разу – домой утащить, план опять же. Ну и в магазине весовой товар разбавляли по третьему разу. Как это происходило можете почитать в мемуарах многоуважаемого Святослава Логинова "Мои универсамы". Текст есть в Интернете, Яндекс и Гугл вам в помощь.

Бакалея. Чай грузинский двух сортов – второй и первый. Пачка 100 грамм, соответственно 76 и 95 копеек. Считался неплохим чай №36. Иногда попадался чай "Экстра", 50 копеек за маленькую пачку 50 грамм. Краснодарский в продаже не видел, индийский "со слоником" (95 копеек пачка 100 грамм) попадался только в продуктовых наборах. Качество чая – по вкусу мочёный веник. В заварке первого сорта запросто можно было обнаружить куски веток и даже щепки. Откуда они там брались? А хек их знает. Сахар к чаю чаще всего был рафинад прессованный, пачка 0,5 кг 52 копейки. Матушка пила чай вприкуску, так что это был её вариант. Позже появился быстрорастворимый сахар, а сахарный песок почему-то продолжал оставаться дефицитом. Кофе – только индийский, в банках, 6 рублей за банку. Опять же только в продуктовых наборах, кому не достался – пейте кофейный напиток "Ячменный". Постоянным дефицитом была греча. Это я так незаметно к крупам перешёл, ага. Гречу продавали диабетикам по рецептам в магазинах "Диета". В свободной продаже были крупы перловая, ячневая, манная, рис. Макароны развесные, которые надо ломать. Вермишель, тоже на вес. Яйцо куриное, первой категории и экстра – 90 копеек и 1 рубль 5 копеек соответственно. Как раз за год до смерти Брежнева, в 1981-м, пропали из продажи начисто, уж не знаю, по какой причине. Пришлось закупаться в Финляндии. Десяток финских яиц шёл по рубль тридцать, если не путаю…

Консервами советская торговля тоже не сильно баловала. Всякие деликатесы, типа шпрот и печени трески, распространялись через столы заказов. Особым везением считалось добыть болгарский зелёный горошек для новогоднего салата. Простому советскому покупателю оставались "Килька в томате" и "Паштет шпротный". С консервированными овощами тоже было тускло: прилавки были заставлены трёхлитровыми банками с маринованными помидорами. Ну и хит продаж времен застоя – берёзовый сок.

Табак и алкоголь. Пожалуй, единственный вид товаров, с которым проблем не было. Разве что цены на выпивку и курево регулярно поднимали "по просьбам трудящихся". Но об этом мы поговорим отдельно.

Адский зельц

Кстати, о качестве советских продуктов. Не могу не вспомнить историю, которую я уже рассказывал в другой своей книге. Дело было летом 1981-го года, из магазинов напрочь исчезло мясо во всех его видах. Был короткий период времени, когда даже голые кости под названием "суповой набор" пропали. От куриц остались только лапы с жёлтыми коготками. В бакалее на витрине тоскливо лежал круг "собачьей радости" – ливерной колбасы. Перебивались картошкой, макаронами, иногда удавалось купить немного рыбы, благо специализированный магазин был на Суворовском. Там витрина была забита салатами из морской капусты, лишь в углу стояла белая эмалированная ванночка с миногами, да возле весов плавала в рассоле тюлька.

В один прекрасный день в продуктовом магазине, что на углу Тверской и Таврической, у колбасного отдела появилась очередь. Матушка, не глядя, встала. Хоть колбасы домой принести, какое-никакое мясо. Но вместо колбасы продавали зельц. Так было написано на ценнике. По внешнему виду и консистенции "зельц" больше напоминал клюквенное желе в оболочке.

Цену не помню, врать не буду, но всяко дешевле докторской и любительской. Матушка хватанула целую палку, килограмма на полтора. Рассчитывала поджарить, как обычную колбасу, хоть с теми же макаронами посытнее.

Пожарить зельц не удалось. Кровяная колбаса расползалась на сковороде, превращаясь в мутную жижу. По той же причине её нельзя было сварить. Оставалось только класть на хлеб и жевать бутерброды. Поначалу зельц нам даже понравился. Пахнущий чесноком бордовый кусок был солоноватым на вкус и пикантно дополнял отварную картошку. Но в какой-то момент во рту возникло жуткое послевкусие, более всего напоминавшую смесь плесени и хлорки. Нечто подобное было, когда по совету какой-то дуры матушка поила меня сырым свекольным соком. Я отложил недоеденный бутерброд и спешно запил чаем. Но вкус плесени и хлорки во рту стал только сильнее. Тогда я запихнул в рот карамельку дюшес, но и она не помогла. Когда стало совсем невыносимо, я добежал до туалета и… Выворачивало меня долго.

Потом матушка пыталась меня уговорить съесть хоть кусочек, говорила, что я всё придумываю и зельц очень вкусный. Я отказался наотрез. От одного вида зельца меня начинало мутить. А потом и матушка признала, что ей стало дурно от съеденной кровянки.

Доедать зельц мы не стали. Оставшуюся часть матушка отдала соседу-алкашу, чей организм мог переварить любую тухлятину. Зельц в магазине ещё несколько раз встречался, но мы обходили его стороной. Да и народ перестал брать, видимо, не мы одни травануились.

Когда я написал черновик этой истории и выложил его в своём блоге, мой давний друг Виктор Васильевич Ульяненко вспомнил, что его мама тоже купила тот зельц. Ничего удивительного в этом совпадении нет – жили мы на соседних улицах, ходили в одни магазины. Витька признался, что до сих пор как страшный сон вспоминает мерзкий вкус того зельца.

Магазин игрушек

Раз уж заговорили о светлом советском детстве, то тему игрушек не обойдём стороной. Ассортимент игрушек был довольно большой, но… Игрушки были какие-то однотипные, что ли. Куклы с одним лицом на всех, бесконечные солдатики, тяжеленные машинки, которыми легко можно было пробить голову. Среди настольных игр чаще всего встречались футбол и хоккей. Очень недолгое время продавался хокбил – эдакая смесь хоккея и бильярда. Я с этой игрой познакомился в игротеке Таврического сада, а в магазине видел лишь однажды. Красивая коробка, поле, раскрашенное под лёд с разметкой, шашки игроков с выпуклыми изображениями хоккеистов, шайбы… Увы, магазинная игра оказалась никудышной. Красивые шашки из пластмассы были слишком тяжелы и при столкновении друг с другом крошились. Игра сперва переместилась на антресоли, а потом и на помойку… Другая редкость – моя любимая перчаточная кукла Чиполлино, матушка купила мне эту куклу в 1975-м году, в магазинчике в Петрославянке. Ни до, ни после я таких кукол не встречал ни в одном магазине игрушек Ленинграда, включая Гостиный двор и ДЛТ. К сожалению, Чиполлино украли, когда обнесли нашу комнату на Тверской…

Очень часто в сети встречаются фотографии различного детского транспорта – машины на педальном ходу были мечтой мальчишек и девчонок. Машины такой у меня не было, а был трактор – тоже детский автомобиль, но корпус был выполнен в виде первых советских тракторов. Дело было в Петрославянке, мне тогда лет шесть было. У матушки внезапно завелись свободные деньги – то ли премию выдали, то ли в "чёрную кассу" сыграла… Не помню, врать не буду. (Про "чёрную кассу" подробно в главе "Финансы и романсы".) Но отлично помню, что мы пошли в местный магазин, где продавалось всё, от продуктов до игрушек. И там маманька увидела этот трактор, стоил он около двадцати рублей. Купили, вышли на улицу, я сел в трактор, нажал педали. Вернее, попробовал нажать, но моих сил не хватило. И не только моих! Педали трактора были настолько тугие, что даже матушка своими сильными руками не смогла их про-

вернуть. В магазине принять брак обратно отказались, трактор потом купил сосед. Надеялся починить, но так и не смог.

Для ребят постарше были игрушки механические, заводные и электрические. Все они были схожи в одном – крайне низком качестве товара. Заводной паровозик выдерживал порядка двадцати заводов, после чего пружина с треском вылетала из корпуса. Пружины настольного хоккея могли сломаться в любой момент, а пластмассовые хоккеисты лишались клюшек или с треском вылетали из подставок. Запасных деталей к игре не прилагалось. Хуже всего обстояло дело с игрушками на батарейках. Производители очень любили использовать для питания танков и луноходов плоские ("квадратные") батарейки на 4,5 Вольта. Но именно эти батарейки были самыми дефицитными в СССР. Плановая экономика никак не могла уследить за ростом количества устройств, требующих установки одной или двух батареек, поэтому дефицит был постоянным. Не менее редкими были девятивольтовые батарейки типа "Крона". Когда у меня появился небольшой приёмник, который питался от "Кроны", я первым делом купил аккумулятор на девять вольт и зарядное устройство к нему. Тоже пришлось поискать в радиомагазинах…

Как это ни грустно, но из-за отсутствия в свободной продаже батареек и других расходных элементов многие игрушки были одноразовыми. И не только игрушки. Например, купили вы замечательную штуку – фильмоскоп. Замечательное устройство, позволяющее смотреть диафильмы на экране. Правда, диафильмы тоже были дефицитом, но всё же можно было что-то купить в том же ДЛТ. Или взять плёнку у друзей. Лампа на 12 Вольт нередко сгорала при первом же включении. В комплекте шла запасная, которая могла проработать и год, и два. Но тоже перегорала в конце концов. И фильмоскоп становился бесполезным хламом, поскольку подходящих ламп в продаже не было. Другой пример: новогодние советские гирлянды. Лампочки почти как в карманном фонарике, только напряжение ламп не 3,5 Вольта, а 13,5. Понятное дело, что лампочка из фонарика на замену не подойдёт, а лампочки с нужным вольтажом в магазины не поступали. Выкручивались типично советским способом – покупали вторую гирлянду, старая шла на запчасти.

Наиболее желанными игрушками советских пацанов были индейцы с ковбойцами (именно так) и немецкая железная дорога. Индейцев с ковбоями в продаже видел один раз, издалека – очередь была огромная. А железная дорога свободно продавалась в ДЛТ, но ценник там был… Опять же, для неё сразу нужно было искать трансформатор.

Вы спросите: Серёга, так какая же игрушка была у тебя самой любимой? Отвечаю – пластилин. Стоил дёшево, 36 копеек за упаковку. Лепил всё – солдатиков, ковбоев, индейцев, героев спектаклей Большого театра кукол…

Одежда и обувь

Конечно, книги, кино и игрушки дело важное и нужное. Но предметами первой необходимости они не являются. Чего не скажешь об одежде и обуви. Признаюсь, в этой области я не специалист, поскольку лет до пятнадцати меня мой внешний вид сильно не волновал и летом я донашивал школьную форму. Единственное, что удивляло тогда и позднее стало доставлять неудобства – это советские стандартные размеры. При выборе школьной формы, и позднее, когда покупал свой первый костюм, я никак не мог взять в толк: почему, если костюм сшит на мой рост, то брюки обязательно еле достают до щиколоток? Мне тогда говорили, что у меня нестандартная фигура, слишком длинные ноги. Но в двухтысячных, когда пиджак и галстук стали моей рабочей одеждой, я спокойно покупал костюмы именно своего роста и брюки были нужной длины. То ли у меня ноги стали короче относительно тела, то ли со стандартами в СССР было что-то не так.

В целом же претензии к советской одежде были стандартные – отсутствие модных фасонов, блёклые цвета, зачастую качество пошива было аховое. Выкручивались кто как мог: люди побогаче шили одежду в ателье, остальные осваивали смежные профессии и портняжничали на

дому, шили для себя, обшивали родных и друзей. Кто имел блат, доставали забугорные шмотки – джинсы, кроссовки и так далее. Лейбл сильно не волновал, лишь бы "made in zagranica". Те же джинсы, например, могли быть югославскими.

Радиотовары и бытовая техника

Позволю себе процитировать комментарий одной моей подписчицы:

"Дед мой, когда в самом начале 70-х неподалеку от их дома (а жили они в самом центре Луганска) открыли новый универмаг, говаривал: "Пойду, прогуляюсь по музею"."

Точнее не скажешь. Я сам часто гулял по этим "музеям" – Гостиному двору, ДЛТ, магазину "Сигнал" на улице Некрасова… Телевизоры, проигрыватели, радиолы, магнитофоны. Большинство выставленных товаров были не по карману обычному советскому рабочему. Моя несбывшаяся подростковая мечта – кассетный магнитофон "Иж-302", стоимостью 145 рублей. Из всего ассортимента советских радиотоваров матушка на свою зарплату смогла купить лишь телевизор "Рекорд". В кредит, иначе никак не получалось. Проигрыватель и магнитофон в доме появились только когда я окончил ПТУ и пошёл работать. Цветной телевизор оставался мечтой вплоть до развала СССР.

С телевизором своя эпопея была. Первый "Рекорд В-306" был куплен в кредит году эдак семьдесят четвёртом и исправно проработал вплоть до конца восьмидесятого года. Потом сел кинескоп. При стоимости телевизора 200 рублей замена кинескопа оценивалась в 75 деревянных. Плюс доставка в ателье и обратно. Таких денег у нас не было и не предвиделось, занять такую сумму было не у кого. Телевизор тихо гнил на тумбочке до состояния, когда ремонт стал невозможен. Три года жили вообще без телевизора. Только в марте 1984-го появилась возможность купить новый телевизор. По старой памяти поехали в "Гостиный двор". Приехали, а там последний "Рекорд В-312" на прилавке. Я занял круговую оборону возле телика, матушка побежала оформлять кредит. Проштамповали, оплатили, надо домой везти.

Чтоб вы понимали: "Рекорд В-312" без упаковки весил 29 килограмм. Это сейчас в каждом уважающем себя и покупателя магазине есть своя доставка. В нормальных магазинах даже бесплатная. А тогда крутились кто как мог. Кто на горбу технику нёс, кто на своей машине, кто на такси. Самостоятельно отнести коробку домой мы не могли, друзей с машиной не было. Зато возле отдела телевизоров всегда стояли мужики, готовые довести куда надо. К нам тут же подошёл крепкий дядя в джинсовой куртке на тёплой подкладке, спросил куда ехать. Сговорились за пять рублей, благо недалеко. Прокатились на "Ниве", водитель поднял коробку с телевизором на второй этаж, за что ему огромное спасибо.

Холодильник "Ладога-II" мать купила в 1977-м, с рук. Кто-то из жильцов купил новый холодильник, старый продали нам за бесценок. Маленькая "Ладога", без морозильной камеры, исправно работала ещё лет сорок. Отсутствие морозилки не давало возможности закупать впрок мясо и рыбу, но купить более вместительный и мощный аппарат мы не могли. О стиральной машине и пылесосе даже не мечтали.

Очереди

Очереди! Вот уж действительно: то, без чего нас невозможно представить и ещё труднее понять. Согласно опубликованным данным, среднестатистическая советская семья проводила в очередях по 550 часов в год (книга "НОТ в розничной торговле", автор – Петров Григорий Кириллович, издано в Ленинграде, издательство Лениздат, 1971 год). То есть, 23 дня в году мы тратили на стояние в очередях. И это по данным шестидесятых годов, во времена относительного неплохого снабжения. В семидесятых и начале восьмидесятых дефицит товаров только увеличивался, увеличивалось и время стояния в очередях.

Перефразируя зиц-председателя Фукса, я стоял при Брежневе, Андропове, Черненко и Горбачёве. Начал увлекаться неспортивным стоянием ещё в детстве. Обычно в магазин ходили семьями, брали детей и стариков. Во-первых, так можно было сэкономить время стояния в очередях; во-вторых, если удавалось застать дефицит, который продавали "по два кило в руки",

то был шанс купить чуть побольше. Нас в семье было всего двое, мама и я, так что матушка пихала меня одну очередь, в другую становилась сама. Таким образом поход за картошкой и колбасой сокращался вдвое. При удачном стечении обстоятельств удавалось затовариться минут за сорок, вместо обычных полутора часов.

И это ещё при том, что мы сознательно не лезли в очереди за дефицитной туалетной бумагой или гречневой крупой. Во-первых, стоять нужно было ну очень долго. Во-вторых, в давке запросто могли убить. Я не шучу и не преувеличиваю! В одну такую давку чуть было сам не угодил. В магазинах по соседству не было масла, сдуру попёрся в универсам. А там как раз прошёл слух, что вот-вот должны выбросить фасованное масло. Брикеты по 200 грамм, за 72 копейки. Почему-то считалось, что это очень хорошее масло, поэтому и раньше оно не залёживалось. А тут по всей округе сплошь маргарин который месяц!.. В кратчайшие сроки возле молочного отдела универсама набралась нехилая толпа. Выкатили тележку с маслом, задние надавили на впереди стоящих, кто-то полез "на протырку"...

Как я оттуда ноги унёс, до сих пор не понимаю.

Ещё одна история, связанная с очередями. Был на углу Тверской и Ставропольской улиц молочный магазинчик. Уменьшительный суффикс не ради красного словца, магазин действительно был крошечный. Ассортиментом магазинчик не баловал и потому популярностью у местного населения не пользовался. Пустой зал с вечной вонью прокисшего молока, пара скучающих продавцов – типичная картина конца лета восемьдесят первого года. Но в один прекрасный день в магазинчик завезли молочные сосиски. Что само по себе удивительно, поскольку ни до, ни после сосиски в магазинчике не продавали. Чтоб вы понимали: на Тверской, кроме молочного, было два магазина. Буквально через квартал, на углу Тверской и Красной Конницы был магазин "Бакалея", а чуть дальше, в знаменитом доме с башней, был продуктовый магазин. Именно в эти два магазина мы и ходили в поисках колбасы. Но вот что-то в советской системе распределения товаров перещёлкнулось и дефицитные сосиски попали на прилавок молочного магазинчика. Может, у магазина горел план и коллектив мог остаться без премии. Не знаю. Просто факт: в молочный завезли сосиски. На тот момент в соседних магазинах даже ливерной колбасы не было. Конечно, слух пронёсся по окрестным домам, у магазинчика тут же собралась очередь. Народу было не так чтобы очень много, но маленький зал магазина не мог вместить всех желающих купить сосиски.

Всё бы ничего, если бы это происходило не под окнами дома 15 по Тверской. Для тех, кто не в курсе – в конце семидесятых на месте старинного особняка построили девятиэтажный дом для работников Смольного и обкома КПСС. У которых проблем с покупкой продуктов не было и о дефиците они имели самое смутное представление. Кто-то из жильцов данного дома увидел очередь и возмутился: почему советские люди в разгар рабочего дня торчат у магазина, а не строят коммунизм? Кто и кому нажаловался, то мне неведомо. Но жалоба была услышана и вскоре к очереди подошли два милиционера. Поинтересовавшись, что здесь происходит, старший потребовал прекратить безобразие и либо зайти внутрь, либо разойтись по домам. И то, и другое было невыполнимо, что ментам тут же доходчиво объяснили. Милицию такой ответ не устраивал. Видимо, приказ убрать очередь был отдан очень высоким чином. Несколько минут старший пытался уговорить людей уйти по-хорошему, потом в ход пошли угрозы. В ответ понеслась нецензурная брань.

Дело запахло керосином, менты начали вызывать подмогу. Бог знает, чем всё это обернулось бы, но тут из магазина сообщили, что сосиски закончились. Может, и правда закончились, может, директор решил остановить торговлю и остатки продать с "чёрного хода". Как бы то ни было, но разгоравшийся конфликт тут же потух. Оставшиеся без сосисок граждане расползлись по своим делам, милиция отправилась охранять правопорядок.

Заказы

Заказы! Вы, кто родились незадолго до развала СССР или сразу после него! Знаете ли вы, что такое "заказ"? Нет, вы этого не знаете. В стране, где магазины изо дня в день встречали покупателей пустыми прилавками; где слово "дефицит" стало нарицательным, а дефицитные товары – свободно конвертируемой валютой; где для руководящих работников и творческой элиты существовали спецраспределители; в этой самой прекрасной и счастливой стране для простых работяг придумали продуктовые наборы. В состав набора обычно включали одно-два дефицитных наименования, а в нагрузку всучивали пять-шесть неликвидов. Чаще всего в качестве дефицита выступали греча, тушёнка и болгарский кетчуп. Особо желанными были наборы с туалетной бумагой. А перед Новым годом самыми востребованными были наборы с мандаринами. И, конечно, число заказов было ограничено.

Впервые о заказах я услышал летом 1981-го года. После невиданного олимпийского "изобилия" наступил Великий пост. В магазинах шаром покати, а жрать что-то надо. А тут как раз в "пеньках" (ПНИ-7) продуктовые наборы привезли. Денег на весь заказ у мамани не хватало, так что скооперировались с одной санитаркой, взяли один набор на двоих. Пачку масла пополам резали, кетчуп Райка забрала, а матушке достались две банки рисовой каши со свининой.

Принесла маманя эту кашу домой, вывалила в кастрюльку разогревать. И, по привычке, маслом сдобрила. Не подумала, что в банках жир свиной с прожилками мяса. Съесть эту кашу мы не смогли.

А еще говорят, будто кашу маслом не испортишь…

Когда стал работать на "Ленинце", уже сам регулярно записывался на продуктовые наборы. С заказами было много разных историй, одну хочу рассказать.

К концу декабря наш "сто шестнадцатый" преображался. На окнах появлялись разноцветные гирлянды, в кабинетах начальства и ИТР красовались небольшие искусственные елочки, на доске объявлений вывешивалась праздничная стенгазета. Декабрь 1989-го года не стал исключением. Особенно порадовал профорг Андронов, заполнивший стенгазету лихими шаржами и едкими стихами. Газета получилась смешной и даже те, кто оказался жертвой андроновского пера, не раз останавливались перед стендом.

26-го декабря, незадолго до обеда, возле доски объявлений вновь толпились работники цеха. Но на сей раз их внимание было приковано к пластиковой дощечке с привязанным к ней карандашом. Заказы.

В этот раз заказов было несколько. Больше всего было наборов с гречневой крупой – аж шесть штук. Желающих купить гречку записалось человек семь. Ещё пара заказов, с тушёнкой и зелёным горошком, собрали по полтора десятка подписей. Самым востребованным оказался набор с двумя килограммами бананов. Это сейчас бананов завались на каждом углу. Прям не Россия, а банановая республика. А в советские времена купить килограмм недозрелых бананов даже летом было большой удачей. Зелёные, совершенно несладкие фрукты укутывали в шерстяной шарф или газету и прятали в самый тёмный угол бельевого шкафа, где бананы дозревали до съедобной кондиции. Зимой же достать бананы было просто нереально. И вдруг: целых три набора по два килограмма бананов! Фантастика!

На бананы записался почти весь личный состав цеха. Без малого сотня желающих украсить новогодний стол сладким тропическим фруктом. И всего три набора… Все с надеждой и нетерпением ждали розыгрыша.

Ответственной за распределение заказов была моя напарница, кладовщица Ольга Александровна. Кроме лишних хлопот эта должность давала и свои преимущества: время от времени спускались заказы для распределителя.

После обеда в нашей кладовой было не протолкнуться. Вся прекрасная часть трудового коллектива прибыла наблюдать за справедливым распределением заказов. На практике это выглядело так:

в брезентовый мешочек бросали эдакие пластмассовые фишки, которыми когда-то что-то отмечали на различных досках. Такие же фишки я потом видел в игре-головоломке "Тактика". Общее количество фишек соответствовало числу записавшихся на заказ, несколько фишек были промаркированы чёрной краской – по количеству заказов. Далее всё просто: Ольга Александровна называла фамилию из списка, а кто-то из наблюдателей тащил из мешка фишку. Досталась чистая фишка – отойди в сторону. С чёрной отметиной – повезло, неси деньги.

Заказы с гречкой, тушёнкой и горошком разыграли быстро. Настало время определять банановых счастливчиков. В мешок сразу положили три фишки с чёрными отметинами, потом долго отсчитывали нужное количество чистых. Для верности несколько раз пересчитали. Мешок долго и тщательно трясли, перемешивая фишки.

Больше всех переживала тётя Лена Торлина. Не так давно она стала бабушкой и очень ей хотелось побаловать внучонка бананами. Однако её фамилия была ближе к концу списка и шансов стать обладательницей заказа было мало.

В этот момент в кладовку заглянул Юра Парфёнов. Кинув взгляд на столпившихся у стола женщин, Юрий Викторович повернулся ко мне:

– Бананы разыгрывают?

– Угу. Только начали.

Юра кивнул и отчалил в сторону курилки. Поскольку я на бананы не записывался и результат меня не волновал, то я двинулся следом. Всё равно в такой обстановке работать невозможно, лучше уж с мужиками табачным дымом дышать…

Спустя какое-то время мимо нас, всхлипывая и пряча глаза, пробежала тётя Лена. Слепой жребий оставил её внучонка без бананов. Затем к курилке величаво подкатила Тёща:

– Юрка, неси деньги за бананы!

Юрий Викторович тут же сорвался со скамейки. Тёща приземлилась рядом со мной, выудила "беломорину" и шумно вздохнула:

– Сегодня мужикам счастье.

– А кому ещё бананы достались?

– Кибитову да дружку твоему, Дылевскому.

– Понятно…

Часа через два Ольга Александровна, прихватив в качестве тягловой силы пару мужиков, отбыла получать заказы. Вскоре на полу кладовой красовалось полтора десятка пластиковых пакетов с дедами морозами и еловыми лапами на боках. С участков потянулись везунчики, пришла и тётя Лена. Необычно тихая, руки нервно комкают замасленную ветошку. Завидев двигающихся со слесарного участка Кибитова и Дылевского, срывающимся голосом залепетала:

– Ребята, продайте бананы! Хоть один килограммчик! Внучок бананов никогда не пробовал! Хоть килограммчик продайте!

Кибитов прошел мимо женщины, даже не глянув в её сторону. Мишка остановился и виновато улыбнулся:

– Не могу, простите. Мой пацан дома болеет, ему купил…

Тётя Лена молча кивнула и отошла в сторону.

В кладовке Ольга Александровна буквально кипела от гнева:

– Нет, ну что за человек, а? У Дылевского ребёнок маленький болеет, а у этого сын уже взрослый! Уступил бы заказ, так нет! Стоит, ухмыляется… А Парфёнов где шляется? Он думает свои бананы забирать?

– Я-то почём знаю?

– Ты ж с ним не разлей вода!

– Но не до такой же степени, чтобы он мне обо всех своих перемещениях докладывал! Может, отпросился куда? Пойду, Пискунову спрошу.

Но не успел я встать из-за своего стола, как на пороге появился Юрий Викторович.

– Ольга, у тебя лишнего пакета не завалялось?

– Откуда?

– Мало ли… Ладно, тогда поступим иначе. Серёга, отмотай бумаги.

Я подошёл к огромному, в половину человеческого роста, рулону плотной бумаги. Не знаю, для каких целей официально заказывали эту бумагу, а на деле в неё заворачивали все подряд, от мелких деталей до купленных в соседнем магазине развесных сосисок. Отмотав кусок площадью в пару квадратных метров, спросил Юру:

– Хватит? Или ещё?

– Хватит, пожалуй. На столе бумагу расстели, пожалуйста…

Быстрым, каким-то даже вороватым движением Юрий Викторович выхватил из пакета две увесистые ветки бананов и завернул их в бумагу.

– Пакет пусть тут постоит пока! – бросил он через плечо, выбегая из кладовой.

Ольга Александровна ошалело посмотрела ему вслед, потом повернулась ко мне:

– Ты что-нибудь понял?

Я только головой помотал.

За своим пакетом Юрий Викторович вернулся минут через пять. Посмотрел на наши озадаченные лица, хмыкнул:

– Только давайте без лишнего трёпа. А то пойдут разговоры, чем это Торлина такая особенная, что ей бананы отдали… Желающих-то много, а бананов только два килограмма было.

– Юр! – не выдержала Ольга Александровна. – А с чего вдруг ты?..

– Только не надо лепить из меня святого! Супружница моя приходила, деньги ей передал. Голова пустая, ушла из дома без кошелька. Выиграла заказ, сунулась в карман – платить нечем.

– Ну и что?

– Так в её заказе три килограмма бананов. Да два моих, итого пять кило. А нас всего-то трое…

Чай не пьёшь…

В различных мемуарах о советском быте не раз доводилось читать, будто в СССР дефицитными не были только берёзовый сок и грузинский чай. Увы, память авторов подводит – чай тоже пропадал из продажи. В Питере, во всяком случае.

Тут надо пояснить. Мы с матушкой оба питерские водохлёбы, если точнее – чаеманы. Конечно, пили кофе, квас, компоты, лимонады. Но без чая мы не могли. Когда во время очередного похода в магазин вдруг выяснилось, что чая в продаже нет, мы были в шоке. Произошло это летом то ли 1981-го, то ли 1982-го года. То есть, ещё при жизни Леонида Ильича. Матушка выдала мне рубль на покупку пачки чая, я честно облазал все известные мне магазины от Смольного до Невского. Чая не было. Матушке повезло чуть больше: она где-то наткнулась на растворимый чай. Светло-жёлтый порошок нужно было засыпать в чашку и залить водой, холодной или горячей. Просто добавь воды, ага. В итоге получался слабенький напиток, отдалённо напоминавший чай с сахаром и лимоном.

Потом ненадолго в продаже появился грузинский чай в пакетиках. То ли Аэрофлот свои запасы в продажу пустил, то у железнодорожников излишки отобрали, не знаю. На вкус мерзость ужасная, даже с сахаром пить было противно.

Но больше всего запомнилось другое: на углу Суворовского и Моисеенко, рядом с киоском "Союзпечати", стоял небольшой ларёк. На витрине которого красовались маленькие пачки чая "Экстра". Пятидесятиграммовая пачка стоила 50 копеек, но не высокая цена останавливала желающих купить чай. Штука в том, что ларёк этот был постоянно закрыт. Сколько раз я

приходил к нему в надежде купить вожделенные пачки, столько же раз натыкался на табличку "ЗАКРЫТО". Видимо, не я один жаждал насладиться вкусом "Экстры", потому что в одно прекрасное утро кто-то разбил витрину ларька. Но пачки на витрине оказались муляжом.

И, раз уж затронул тему, то нельзя не вспомнить горбачёвские талоны на чай. Мне до сих пор интересно: какой урод придумал, что человеку достаточно ста грамм чая на месяц? У нас с маманей стограммовая пачка уходила за два дня. Если вас удивляет такой расход заварки, то учтите низкое качество грузинского чая. Чтобы получить крепкий чай, в заварочный чайник засыпалось ровно четверть пачки. Соответственно, двух положенных нам пачек хватало на четыре дня. А дальше что пить?

Спасением, в прямом смысле слова, стал магазин "Лесная быль". Кооперативный магазин на улице Бонч-Бруевича, рядом с Домом пионеров и школьников Смольнинского района, торговал дарами леса. Не знаю, в каком лесу они нашли чай, просто факт: в "Лесной были" стали продавать развесной чай без всяких талонов. Цену не помню, врать не буду, но всяко дороже магазинного. Матушка уже работала в "третьем Смольном", так в народе прозвали психоневрологический интернат №1. После работы забежала в "Лесную быль" и купила сразу килограмм чайного листа. Вкус у чая был… Попробуйте представить, что вы взяли старую, грязную тряпку, которой много лет мыли пол в прихожей и залили эту тряпку кипятком. Спустя десять минут вы эту "заварку" налили в чашку, разбавили кипятком и добавили сахар по вкусу.

Приятного чаепития.

Жвачка в СССР

Как-то раз в одной ностальгической телепрограмме вспоминали семьдесят девятый год, и кто-то сказал, что как раз перед Олимпиадой-80 в Союзе появилась жевательная резинка, она же жвачка, она же жевачка, она же жувачка. Всем известные блоки по пять пластинок в каждой, три вкуса – апельсиновая, клубничная и мятная. Говорят, ещё был кофейный вкус, но в Ленинграде лично я не видел.

Позже некая Маруся Климова, рассказывая про светлое советское прошлое, заявила, будто жвачка тогда стоила как коробок спичек – одну копейку. Тут надо отметить одну немаловажную вещь – Маруся родилась в 1989-м году, когда до развала Союза оставалось чуть более двух лет. И, конечно, ничего о том времени помнить не может. Впрочем, в тридцать с лишним лет быть дурой уже стыдно, надо бы хоть иногда головой пользоваться не только для селфи. Логика простая: если бы жевательная резинка стоила одну копейку, все школяры Советского Союза жевали бы её круглосуточно, без перерыва на обед и сон. Тем более, что у советской резинки вкус заканчивался через пять минут, но мы продолжали жевать эту резину. Которая, к слову, совсем не надувалась – американский бубль гум завезли намного позже. А жевали именно потому, что купить за 50 (прописью – пятьдесят) копеек блок из пяти жвачек мог себе позволить далеко не каждый советский ребёнок. Иногда, правда, попадались места, где блоки вскрывали и продавали резинки по одной, по десять копеек за штуку. Но десять копеек – это билет в кино на детский сеанс, это пирожок с мясом, это кило картошки. Или десять коробков спичек. Так что Марусе лучше бы заткнуться.

Что касательно Олимпиады. Конечно, вышеупомянутые сорта резинки выпустили именно в ходе подготовки к приезду иностранцев. Тут и форма пластинок, и оформление блока – всё по западным стандартам. Тогда много новинок появилось – молоко в литровых пакетах, соки в коробках с трубочками… Но в том и заковыка, что жвачку выпускали и ранее! Весной семьдесят восьмого, когда я валялся в больнице с гайморитом, матушка с передачей прислала две жевательных резинки, кажется, клубничных. Выглядела жвачка совершенно иначе: почти квадратные, толщиной с карандаш упаковки. Никаких блоков, одна упаковка – одна жвачка. Стоила резинка 15 копеек. Помню, я тогда сильно удивился, поскольку мама никогда

мне жвачку не покупала. В письме было пояснение: в аптеках нет зубной пасты (что там про брежневское изобилие?), зубной порошок в больницу передавать почему-то нельзя. Так хоть с помощью жвачки зубы почистить иногда…

Торговля: магазины, продавцы, кассиры

Молодому человеку, родившемуся после развала Советского Союза, невозможно объяснить, чем советский магазин отличался от нынешних. Даже советские универсамы, которые создавались по образу и подобию американских супермаркетов, отличались кардинально. Мы привычно ругаем "Пятёрочку", "Дикси" и прочие магазины сетевых ритейлеров, но что с нами было бы, окажись мы в типовом советском гастрономе? Я попробую рассказать так, чтобы молодые поняли, а мои ровесники вспомнили.

Универсам

К советским реалиям надо привыкать постепенно, как к отраве. Поэтому сперва посетим универсам. Например, тот самый, что на Тульской улице. Я его хорошо запомнил, поскольку много раз там бывал, чаще всего, когда возвращался домой из Дома пионеров и школьников – он и сейчас стоит прямо напротив универсама.

Небольшая историческая справка:

Первый советский универсам, впоследствии получивший название "Фрунзенский", был открыт в 1970-м году, в Ленинграде, на улице Бухарестской.

Итак, заходим. Сразу за дверями, слева от нас, деревянная конструкция, более всего похожая на П-образный стол или, скорее, прилавок. Только здесь ничего не продают: это камера хранения сумок. Никаких шкафчиков с замками, всё как в гардеробе театра – отдаёшь сумку тётке в грязном белом халате, взамен получаешь номерок. Тёток обычно две, одна сумки принимает, вторая выдаёт. Если попытаетесь пройти с сумкой в зал, вас остановит истошный крик: "Немедленно сдайте сумку!" На моих глазах одна очень важная дама с объёмной сумкой проигнорировала вопли "гардеробщиц" и пошла было дальше. Ей навстречу бросилось сразу несколько женщин в белых халатах, заблокировав узкий проход. Дама наотрез отказалась сдавать сумку и была вынуждена покинуть универсам.

Сразу за камерой хранения стоят металлические корзинки. Если дело происходит вечером, когда народ возвращается с работы, то корзинок может и не быть, приходится стоять и ждать, пока кто-то не освободит корзинку. В этом случае одна из тёток-контролёров зорко следит, чтобы никто не прошёл в зал без корзинки. Перед праздниками очередь за корзинками выходила на улицу. Да, приходилось стоять в очереди, чтобы просто попасть в универсам!

Наконец, мы получили свою корзинку и можем двигаться дальше. Первое, что нас встречает – отдел "фрукты-овощи". Громадные, в рост человека, железные клетки на колёсах с фасованной картошкой внутри. В капроновой сетке три килограмма мокрой картошки, стоимость одной сетки 39 копеек – девять копеек за упаковку. Году в 1982-м решили заменить капроновые сетки на бумажные пакеты. Но не учли, что бумага от картошки намокнет и порвётся. Вместо цивилизованной торговли получился скандал – покупатели не успевали вынуть мешок с картошкой из клетки, как дно пакета рвалось и клубни раскатывались по полу… Рядом в похожих сетках морковь, репчатый лук. Кочаны капусты лежат в навал, без упаковки. Прямо на кочерыжках химическим карандашом написаны цены кочанов. Весов ни в зале, ни на кассе нет, только на выходе стоят простые весы с табличкой "Контрольные". Следом за овощами лотки с мелкими яблочками. Ни свежих огурцов, ни свежих помидоров в продаже нет. Чеснок, зелёный лук, петрушка – забудьте и не вспоминайте. Как и различные фрукты-ягоды, всё это можно купить только на рынке.

Дойдя до яблок, упираемся в стену и сворачиваем налево. Перед нами открывается дивный вид рядов витрин – стеллажей с консервами и бакалеей, холодильников с заморозкой. Надо сказать, что ассортимент универсамов отличался. Например, в старейшем советском универсаме "Фрунзенский" на Бухарестской улице продавали даже радиоприёмники. В нашем универсаме такого не было, простые хозтовары были представлены крайне скудно. Поэтому за

лампочками и стиральным порошком приходилось бегать в маленький хозяйственный магазин на углу Суворовского проспекта и Заячьего переулка.

Несмотря на большую площадь торгового зала, выбор продуктов весьма скромный и практически не отличается от любого ленинградского гастронома. Стеллажи заставлены консервными банками: паштет "Шпротный", морская капуста, "Завтрак туриста"… Рядом батареи стеклянных банок с солёными помидорами. В холодильниках пустоту заполняют бутылки с молоком, баночки с майонезом и пачки маргарина. (Впрочем, майонез довольно быстро перешёл в разряд дефицита, возможно, что причиной тому стало резкое сокращение производства яиц.) Отдельно лежат завёрнутые в серую бумагу куски сыра, на бумаге размашистым почерком написан вес и стоимость куска. Тут же витрина с куриными яйцами. Бумажные пакеты, в каждом десяток яиц. Берёшь и думаешь, как бы не кокнуть это счастье. Помню, одна женщина взяла пакет с яйцами, а он возьми и лопни. Всё на пол, яйца всмятку, женщина даже ахнуть не успела. На неё тут же контролёры налетели, начали обвинять, что она нарочно это устроила. Женщина им дно пакета с дырой показывает, а те своё гнут... Не знаю, чем там дело кончилось, я ушёл. Из мяса только суповые наборы, ливерная колбаса, изредка фасованные пельмени, пачки по 450 грамм, если не ошибаюсь. Пельмени, к слову, надо было выбирать с умом. Уже упоминавшийся Евгений Петросян показывал, как советский покупатель трясёт пачку пельменей и внимательно прислушивается – слиплись пельмени или нет? Выглядело смешно, но на деле было не до смеха: если пельмени в пачке слиплись в единое целое, значит, они были разморожены и заморожены по новой. А это означает, что велик риск купить прокисший продукт. С рыбой в универсаме тоже всё было тускло, поэтому минтай для кота я покупал в специализированном рыбном магазине. Наиболее ходовые товары вывозят в зал на тележке – если вы смотрели фильм "Москва слезам не верит", то во второй серии как раз такой случай. Выкатили тележку с колбасой, народ её тут же расхватал. Кто не успел, тот ждёт новой партии или идёт домой без колбасы.

В бакалее тоже всё стандартно: бумажные пакеты с уже взвешенными макаронами, упаковки с рисом, пшеном, манкой, сухим горохом, фасолью. Из приправ только лавровый лист и чёрный перец. Чай грузинский, вместо кофе различные кофейные напитки. Сахар-рафинад прессованный, соль. Рядышком расположились нехитрые сладости – конфеты "Старт", карамель "Дюшес" и "Барбарис", зубодробительные ириски "Кис-Кис" или "Золотой ключик", вместо шоколадных "Мишек на севере" весовые "Машка на юге" – так в народе прозвали безымянные конфеты-подушечки (другое народное название – "Дунькина радость"). В самом углу стоит маленькая витрина-холодильник с мороженым. Чаще всего там либо пломбир в вафельных стаканчиках, либо крем-брюле в бумажных.

Заканчивается зал стеллажами с хлебом и выпечкой. На Тульской в этом плане выбор был неплохой, кроме буханок столового и ржаного хлеба были разные сорта булок, часто привозили свежие ватрушки. Только не маленькие ватрушки, как в школьной столовой – советская ватрушка была размером со среднюю пиццу и стоила 50 копеек.

Вы спросите: а где же алкоголь и товары для животных? Отвечаю: винный отдел имел отдельный вход, в основном зале разве что шампанское к Новому году можно было купить. С товарами для животных дело обстояло ещё хуже – специальных кормов для кошек и собак в СССР не производили, про наполнители для кошачьих туалетов мы даже не слышали. Для грызунов и птичек что-то можно было купить в зоомагазинах, но чаще братья наши меньшие ели то же, что и мы.

Набрав нужных товаров, идём на кассу. Тут всё более-менее привычно, вот только пакет вам никто не предложит – их нет. Если вас угораздило прийти в универсам без сумки или сетки-авоськи, то выкручивайтесь, как хотите. Карту магазина у вас тоже никто не спросит, бонусные программы советской торговлей не предусмотрены. Оплата только наличными, банковские карты в Советском Союзе так и не ввели.

Пока кассир пробивает ваши покупки, за её спиной стоит контролёр. Который следит не только и не столько за тем, чтобы вас правильно обсчитали, но, чтобы убедиться, что вы ничего не украли. Никаких систем наблюдения в универсаме нет, рамок с сигнализацией тоже. Поэтому за каждым покупателем зорко наблюдают и, если у контролёра возникает подозрение, что вы что-то украли, вас могут попросить вывернуть карманы или расстегнуть пальто. В случае отказа могут вызвать милицию, силой заставить пройти в служебное помещение и там провести личный досмотр. Но контролёр не мог видеть, что творится в зале. Для наблюдения за покупателями в торговом зале под крышей универсама делались галереи. Я частенько видел одну или несколько фигур в белых халатах за громадными стёклами. Не знаю, правда или нет, но поговаривали, что уже в это время в универсамах стали появляться системы видеонаблюдения. Мой одноклассник Игорь (не тем будь помянут) попытался что-то украсть в универсаме на Тульской улице. Сунул под пальто упаковку конфет, что ли… Не суть. На кассе его задержали контролёры и, по его словам, отвели на второй этаж, в служебное помещение. Где стояло несколько телевизоров и видеомагнитофон. Игорю показали крупным планом и в замедленном повторе как он прячет товар под пальто. Правда или наврал Игорь — не знаю. Сам эту технику не видел, так что утверждать не берусь. Но не исключаю, что так оно и было. С другой стороны: Игоря вполне могли засечь с той же галереи и потом просто потребовать расстегнуть пальто.

Были хитрецы, которые пытались съесть что-то прямо в зале. В том же универсаме на Тульской моя матушка видела такую картину: одна хорошо одетая дама вытащила из холодильника стаканчик мороженого и, встав в укромный уголок, стала есть. И тут по трансляции на весь зал раздалось:

– Дама в синем пальто! Приятного аппетита!

Расплатившись, берём свою корзинку и идём к длинному столу, который тянется вдоль всего зала почти до выхода. Между столом и окном движется лента транспортёра. Переложив покупки в сумки, мы ставим пустую корзинку на транспортёр и корзинка уезжает к новому покупателю. Сейчас подобный механизм вы сможете увидеть разве что в фильме "Блондинка за углом".

Столы заказов

Если открыть телефонный справочник Ленинграда за 1978-й год и найти раздел "Магазины продовольственные фирменные", то можно увидеть список всех ленинградских универсамов. За исключением моего любимого универсама "Тульский" – его открыли только в 1979-м. До этого жители Смольнинского района ходили в универсам "Смольнинский", который располагался в доме 61 по Суворовскому проспекту. Честно признаюсь: сам недавно узнал, когда изучал материалы для этой книги. Когда мы на Тверскую первый раз приехали, "Тульский" уже был открыт, а помещение на Суворовском отдали рыбному магазину. Но! Кое-что осталось неизменным, а именно – стол заказов. Сперва он относился к "Смольнинскому", а в 1979-м перешёл по наследству "Тульскому" универсаму. Размещался отдел заказов по адресу Смольный проспект, дом 6, мы частенько проходили мимо него. И я даже как-то пытался затащить туда матушку, но маманька сказала, что это заведение не про нашу честь. Аналогичные столы заказов были почти при каждом универсаме или фирменном магазине, типа "Елисеевского". И, что забавно, всегда располагались в отдельных помещениях, иногда довольно далеко от магазина.

Так что же это за отдел такой? В стране тотального дефицита существовала параллельная система торговли для особо важных персон. Работники городских и районных администраций, высокопоставленные сотрудники различных ведомств, руководители предприятий – все те, кого в СССР именовали коротко "шишки", имели возможность покупать товары, недоступные простым смертным. Прикреплённый к столу заказов счастливчик мог заказать набор дефицитных продуктов. Состав набора определялся магазином, выбрать что-то по своему усмотрению было нельзя. Так же нельзя было отказаться от части входящих в состав заказа продуктов

– либо берёшь целиком, либо проходи мимо и не отвлекай людей от работы. Выбранный заказ можно было получить в том самом столе заказов, либо его могли доставить на дом. Обычно это происходило на следующий день. Если по каким-то причинам в назначенный день заказ не был получен, он уходил другому счастливчику. В некоторых случаях и простые смертные могли получить доступ к столу заказов. Например, молодожёны, кроме свидетельства о браке, получали приглашение в стол заказов, чтобы купить деликатесы к праздничному столу. Один мой подписчик в наборе с красной и чёрной икрой получил пачку перловой крупы.

Из моих личных воспоминаний: году в 1981-м в школе стала популярна игра в "фантики". Нечто вроде орлянки, только вместо монеток были фантики от жевательной резинки. Сперва играли фантиками от советских жвачек, но скоро в ход пошли иностранные, с Микки Маусом и прочими диснеевскими героями. Когда я спросил, где такую жвачку купить, мне сказали: "В столе заказов!" Но парнишка был из дома 15 по Тверской, то есть, сынок какого-то VIPа.

Мой давний друг Виктор Ульяненко вспоминает:

– Пару раз я уговорил маму там отовариться. Кажется, нужна была какая-то запись, и получить её было не то чтобы очень просто. В заказ входила одна пачка той самой заветной жвачки (так мне достались Wrigley Juicy Fruit и Wrigley Spearmint) и два или три предмета из ассортимента обычной бакалеи, помню пачку риса, макароны и ещё что-то в этом роде. Жвачка стоила, если не ошибаюсь, около 1 рубля, для нашего семейного бюджета это было очень чувствительно (привет совкострадальцам), хранилась она у меня в особой коробочке для драгоценностей (в основном переливных календариков, кто помнит), растягивал я её, наверное, больше года.

Однако "некоторые животные равнее". Помню, гуляли мы во дворе с моим приятелем Максимом, и вдруг из-за угла появляется навстречу наш сосед Дима. Жил этот Дима в доме номер 7 по Калужскому, был старше нас на год и всегда держался несколько особняком, статус соблюдал: папа у него работал на Литейном (приветливый такой, улыбчивый и симпатичный мужчина, неуловимо похожий на upgrade-версию Лаврентия Палыча), и Дима был "упакован" всегда как надо. Подходит к нам, улыбается, вытаскивает из разных карманов ... вожделенные пачки жвачки; не угощать, конечно, просто похвастаться. Одна, две, три... семь, восемь... Десять!

– Да ты откуда?

– От Смольного, из стола заказов!

"Эх, везука ты, Дима", – говорит Максим, влюблённо глядя на исчезающие в карманах Диминого пальто разноцветные пачки.

Дима довольно ухмыльнулся и пошёл домой. Что забавно, никаких упаковок риса, макарон и прочей бакалейной ерунды мы при нём не заметили...

Булочная

С универсамом разобрались, теперь зайдём в булочную. Если вы представили себе нечто среднее между кафе и пекарней, вы ошиблись. Советская булочная – это обычный магазин. До конца шестидесятых годов хлеб подавали продавцы, позже булочные стали переводить на самообслуживание. Булочная в доме на углу Суворовского и Одесской как раз такая, мы в неё и зайдём.

(Чтобы легче было представить, рекомендую найти в Интернете журнал "Ералаш", выпуск 38 за 1983-й год. Сюжет называется "Однажды в булочной".)

Зал довольно маленький, примерно метра три в ширину и восемь в длину. Сразу за дверью, чуть левее от входа, вы видите металлический турникет, который разделяет зал на две части. Слева, за турникетом, стоят высоченные, под потолок, стеллажи с наклонными полками, на которых навален хлеб. Никаких пакетов нет, хлеб as is – буханки, батоны, рогалики, халы… Поскольку мы рядом со Смольным и обкомом КПСС, то эта булочная, как и универсам,

снабжаются весьма прилично. Булочные, которые стоят дальше от глаз начальства, снабжаются гораздо скромнее.

Корзинок нет, как и камеры хранения. Никто не требует сдать сумку, поэтому спокойно проходим за турникет. На стеллажах таблички с надписью "Хлеб руками не трогать!". Оценить свежесть хлеба можно при помощи особой вилки, стоящей в специальном углублении. Вилка привязана длинной толстой верёвкой – воруют. Хотя кому и зачем они нужны, лично я так и не понял. Друзья подсказывают: дачники брали, рыхлить землю на грядках и в ящиках на балконе.

Проходим вдоль стеллажей, берём один столовый хлеб за 16 копеек, один нарезной батон за 25. В конце касса, где можно купить чай, сахар, конфеты и печенье. Иногда здесь же можно купить недорогой вафельный торт. За тортами ко дню рождения лучше всего идти в специализированный магазин. Но, честно признаюсь, в восьмидесятых годах я в таком магазине не был ни разу. "Север", "Восточные сладости" – их витрины я видел только снаружи.

Кстати, о тортах. Однажды в одной соцсети прислали мне видео про советские торты. Мол, давай поностальгируем…

Ностальгии не получилось. Возможно, я один такой на весь СССР, но торты я с детства ненавижу. Именно те, советские торты, с жирным приторным кремом и идиотскими ядовито-зелёными цветочками из того же крема. А если ещё и с цукатами…

Первый раз матушка купила торт на мой день рождения году в 1978-м, если не ошибаюсь. До этого мои дни рождения преимущественно праздновались в детском саду, там были другие угощения. Дома же меня обычно ждала новая игрушка. Когда пошёл в школу, то первый день рождения отметить не получилось: я болел, не до праздников было. И только девятый день рождения получилось отметить по всем правилам. Не знаю, где маманька добыла торт, в ближайших магазинах на Бела Куна тортов не было. Названия торта не помню, врать не буду. Белая кубическая коробка, внутри нечто бледно-зелёное, изображающее цветочную поляну. Мы торжественно сели за стол, матушка положила мне кусок торта на блюдечко…

До того дня я даже представить не мог, что сладкое может быть настолько противным. Пропитанный сиропом бисквит буквально не лез в горло. А мерзкий вкус жирного крема не удалось ни заесть, ни запить. День рождения был испорчен, почти нетронутый торт матушка отдала кому-то из дворников.

Прошло года три или четыре. Мы перебрались на Тверскую, наступил мой очередной день рождения. И маманька в универсаме на Тульской снова купила кремовый торт. Названия опять же не вспомню. Круглый торт был украшен кремом шоколадного цвета. Кажется, ещё ореховой крошкой посыпан сверху. То есть, на первый торт не похож ни разу. Но только внешне. По вкусу он почти не отличался, только к мерзкой жирной приторности добавился лёгкий шоколадный оттенок. Наверное, из-за него я смог съест два куска торта, о чём потом сильно пожалел. Ощущение приторного жира было настолько сильным, что меня вырвало.

Остатки торта съедали без меня. И больше мы кремовые торты не покупали ни разу. При одном виде крема меня начинало тошнить. Пару раз брали вафельный торт, но мне он просто не нравился. На все следующие дни рождения мы покупали ватрушки, выпечку какую-нибудь.

А торт я купил уже в двадцать первом веке. Лёгкий йогуртовый торт с натуральными ягодами вместо дурацких цукатов. Единственное, о чём пожалел – что такого торта не было в моём детстве.

Продуктовый магазин

Продуктовые магазины Советского Союза вообще и города Ленинграда в частности были очень разными и совершенно одинаковыми. Скажем, продуктовый магазин на углу Тверской и Таврической также отличался от типовой "стекляшки" на Бела Куна, как букинистическое издание Пушкина от детской книжки-игрушки "Сказка о Золотой рыбке". С грехом пополам приспособленное под магазин помещение старого доходного дома диктовало свои условия раз-

мещения отделов. Близость к Смольному тоже играла свою роль. Как я говорил выше, магазины в центре Питера снабжались немного лучше, чем магазины спальных районов. Но при этом оба магазина были совершенно идентичны в плане обслуживания покупателей.

Для начала давайте пройдёмся по магазину. Чтобы далеко не ходить, зайдём в тот самый продуктовый, что расположился на первом этаже знаменитого дома с башней. Вход в магазин с угла дома, поднимаемся по ступенькам и заходим внутрь. Круглый зал, диаметром метров двадцать. Справа сразу начинается прилавок, на котором стоит овоскоп – устройство для проверки свежести яиц. Ни разу не видел, чтобы им пользовались. Кроме яиц здесь же бакалея и кондитерка. Следом за ним раскинулся вино-водочный отдел, по совместительству торгует куревом и лимонадами. За прилавком виден вход в подсобное помещение. Прилавок длинный, полукольцом и упирается в проход в следующий зал. С другой стороны прохода стоит будка с кассой. Здесь никакого самообслуживания, но об этом поговорим дальше. Сейчас продолжим осмотр, идём во второй зал.

Опять ступеньки, две или три. Зал крошечный, по сути – это тамбур между двумя большими залами. Справа закрытая дверь с надписью "Служебное помещение", слева прилавок и витрина-холодильник. Колбаса, сосиски, масло, маргарин, сыр – это здесь. Но чаще витрина пустая, только круг ливерной колбасы сиротливо гниёт в углу. И снова ступеньки.

Следующий зал расположен выше предыдущего где-то на полметра. Ступенек четыре или пять, точно не помню. Слева у стены, ближе к середине зала, вторая касса. Больше вдоль окон ничего не было. Справа, сразу за аркой сперва дверь в служебное помещение, потом начинаются прилавки. Первым идёт рыба, сразу за ним мясо. То есть, так отделы называются. В рыбном почти всегда одни консервы и селёдка, в мясном уже привычные рубленые кости под названием "суповой набор", иногда говядина на кости. За витриной-холодильником стоит грязная колода, на которой разрубали слишком большие куски. Вдоль стены висят тощие курицы цвета птицы удачи. Периодически можно было увидеть котлеты. Матушка пару раз брала, когда ничего другого не было. Типичные советские котлеты, про них Рудаков с Нечаевым пели:

В них были соль и комбижир,
И даже лук попался,
Вот только мясо положить
Никто не догадался.

За отделом "Рога и копыта" начинается овощное царство. Отделы разделены перегородкой, сразу за которой вы увидели бы знакомый механизм для отгрузки и взвешивания картошки. Если вы такой механизм никогда не видели, то посмотрите фильм "Блондинка за углом" с Андреем Мироновым и Татьяной Догилевой. В глубине отдела на полу стоит бочка с солёными огурцами, на стеллаже гниют лук, чахлая морковка, свёкла, иногда капуста. Почему-то громадные тыквы – целиком или разрезанные на куски. Чуть дальше к концу зала фрукты – мелкие зелёные яблочки, лоток с гнилым виноградом "кишмиш". Следующий прилавок и стеллаж за ним стоят под прямым углом, в них покупатель упирается, дойдя до конца зала. Консерватория – овощные консервы, "завтрак туриста", шпротный паштет. Хит сезона – свежевыжатый берёзовый сок.

Внимательный читатель скажет: "так здесь почти всё то, что продаётся в универсаме!" Именно так, да. Разница лишь в процессе покупки. И вот здесь начинается самое интересное.

Допустим, вам нужно купить десяток яиц, десять коробков спичек, три килограмма картошки, колбасы, масла и мяса. Я сегодня щедрый, так что в продаже есть говядина и "докторская" колбаса. В современном магазине всё просто: пошёл, взял и с корзинкой на кассу. Ещё пять лет назад в торговых залах стояли весы, на которых покупатель взвешивал свои покупки. Сейчас почти везде весы стоят прямо на кассах.

А в описываемом прошлом о таком оборудовании даже не мечтали. Чтобы купить штучный товар, его приходилось сперва пробить на кассе. Убедившись, что спички и яйца в наличии, идём к кассе и сообщаем кассиру примерно следующее:

– Десяток яиц по девяносто в бакалею и десять коробков спичек в винный!

Цену на товар можно даже не называть, она фиксированная. У бакалеи и винного разные номера отделов, поэтому нам выбивают два разных чека, один на девяносто копеек, второй на десять копеек. Платим рубль, получаем свои чеки и идём забирать покупки. Если со спичками проблем нет, то с яйцами всегда одна и та же задача – как их донести до дому, чтобы не разбить? Привычных картонных контейнеров в СССР не было. Чаще всего яйца заворачивали в бумажный кулёк или клали в целлофановый пакетик. Иногда, если у продавца освобождалась картонная упаковка, можно было её выпросить и соорудить нечто вроде контейнера. А наиболее сообразительные покупатели ходили с пластиковыми контейнерами на десять или двадцать яиц.

Яйца и спички мы купили, идём за колбасой и маслом. Их нужно предварительно взвесить, поэтому встаём в очередь. Ну а куда без неё? Если в винный очередь была только за водкой в день получки, а в бакалее очередь если и была, то рассасывалась моментально, то в колбасный, мясной и овощной можно было стоять часами. Проверено на себе многократно. Дождавшись своей очереди, просим взвесить килограмм колбасы и триста грамм масла. Если у продавщицы хорошее настроение, она взвесит кус колбасы и спросит, нужно ли добавить ещё колбасы или, наоборот, отрезать лишние граммы. Колбаса заворачивается в серую обёрточную бумагу, в углу которой карандашом пишется цена. Затем процедура повторяется уже с маслом. Запомнив цены, вы снова идёте в кассу. Либо можете сперва пойти занять очередь в мясной, чтобы потом пробить все три товара сразу. Но тут есть риск, что ваши масло и колбасу продадут кому-то другому, если продавец решил, что вы слишком долго не идёте с чеком. Если вы уже опытный покупатель, вы занимаете очередь в мясной, дожидаетесь, когда кто-то займёт очередь за вами и тут же идёте в кассу. Где тоже очередь, потому что отделов в магазине много, а касса одна. Может быть, две, но работает всегда одна. И не дай вам Бог перепутать цену или номер отдела! Потому что придётся с боем прорываться к кассе и просить перебить чек, сгорая от стыда под испепеляющим взглядом кассирши. Хорошо, если только один чек в один отдел. А когда вам надо пробить пять кило картошки и полкило лука в овощной, триста грамм масла и килограмм "докторской" в колбасный, две пачки папирос и десять коробков спичек в винный, тушку цыплёнка-перебежчика в мясной, десяток яиц в бакалею, пачку чая и полкило сахара в кондитерский… Это ж какую память иметь надо!

Аналогичные картины были практически во всех ленинградских магазинах. Исключение составляли лишь небольшие магазинчики, вроде описанного выше молочного или бакалеи, что на углу Тверской и Красной Конницы. Ближе к середине восьмидесятых такие магазины стали переводить на самообслуживание. То есть, опять корзинки, заранее взвешенный и расфасованный товар и касса перед выходом из зала.

В качестве иллюстрации расскажу такую историю:

год 1981-й, лето. Аккурат расцвет тотального "нихренанет". Тот самый магазин на углу Тверской и Таврической. В торговых залах продавцов больше, чем покупателей. Шесть отделов, шесть продавцов плюс кассир. На витринах сплошное запустение, нищету прилавков маскируют кто как может. В рыбном отделе пирамиды банок с паштетом из шпрот, в мясном несколько костей с молекулами мяса, в колбасном круг недоразумения с ценником "колбаса ливерная", рядом здоровенный куб развесного маргарина. А вы что, масла ждали? Маргарин сливочный, очень пользителен для здоровья, в программе "Здоровье" сама Белянчикова сказала!

Хуже всего было в отделе фруктов-овощей. Картошка летом пропадала намертво, вместо родной гнилой мелочи привозили то ли кубинскую, то ли из ГДР. Громадные красные

клубни, водянистые настолько, что сварить их было невозможно – мгновенно разваривались в кисель. Пожарить с трудом удавалось, но на вкус это была самая натуральная вата. Зато стоила 50 копеек за килограмм вместо обычного гривенника. Свежим луком, морковью, яблоками-грушами были завалены прилавки колхозных рынков, но цены там были неприступные, как турецкая крепость. Вот и ползал я по окрестным магазинам, уныло рассматривая батареи пятилитровых банок с берёзовым соком. Этими зеленоватыми стеклянными громадами были заставлены витрины практически всех магазинов.

Как-то раз, по пути в Таврический сад, я в очередной раз закатился в наш гастроном. Проскакал до овощного, увидел всё те же банки и кости, развернулся на выход. Мне навстречу топает мужичок лет сорока, слегка под градусом. Так же окинул взглядом витрину и неожиданно чистым, как по радио, тенором пропел:

И Родина щедро поила меня,
Берёзовым соком, берёзовым соком!

Домовая кухня и кулинария

Вот как на духу – я долго думал, в какой главе разместить это чудо советской торговли. Потому что с одной стороны домовая кухня и кулинария – это магазин, торгующий полуфабрикатами. А с другой – почти всегда там были столики, как в кафе, и прилавок, где можно было купить чашку чая или кофе с кексом или пирожным. Выпечка готовилась тут же, большим разнообразием не отличалась, но зато всегда была свежей. В домовой кухне на углу Суворовского и Заячьего мы иногда покупали шоколадные кексы за 15 копеек. Но чай предпочитали пить дома.

Кроме выпечки в домовой кухне можно было купить готовые салаты и винегреты. В качестве полуфабрикатов стандартно выступали котлеты и пельмени. В витрине-холодильнике почти всегда стояла эмалированная посудина с селёдочным маслом. Небогатый, прямо скажем, ассортимент усугублялся хроническим дефицитом продуктов. И нередко домовая кухня встречала нас пустыми витринами.

Магазины непродовольственных товаров

Здесь мы рассмотрим типичный магазин непродовольственных товаров. Неважно, будет это магазин хозяйственных товаров, одежды или отдел радиоаппаратуры в "Гостином дворе". Вне зависимости от профиля магазина, принцип работы везде один. Да, пока не забыл: в Советском Союзе не было гипермаркетов. Советский человек не мог приехать на машине (если у него была машина) в какой-нибудь "Стройхозбытдом" и купить всё, что необходимо для ремонта квартиры. Чтобы купить лаки, краски, обои и прочие материалы, нужно было обойти не один десяток магазинов – чаще всего, это были крошечные магазинчики, в которых с трудом могло уместиться пять-шесть покупателей. Такая же картина была и со всеми другими непродовольственными товарами, исключение составляли только мебельные магазины. В знаменитых универмагах, вроде ДЛТ или "Гостиного двора", также не было больших торговых залов. Всё пространство было разбито на небольшие отделы, в которых скучающие продавцы охраняли полупустые прилавки.

Конечно, в Москве, в Питере и других больших городах можно было найти специализированные универмаги. За радиотоварами весь Ленинград ехал на проспект Юрия Гагарина в магазин "Электроника", товары для спорта и туризма искали в универмаге "Спорт" на проспекте Шаумяна. Книги искали в Доме книги на Невском или в "Подписных изданиях" на Литейном. Специально для новобрачных был создан магазин "Юбилей". И, конечно, везде был свой "Детский мир". Но это всё исключения, подтверждающие общее правило. Придя в "Электронику" или в Дом книги, вы увидели бы множество отделов и несколько касс – как в продуктовом магазине. Вот только процесс покупки немного отличался.

Предположим, что вам нужно купить новые предохранители для вашего телевизора. Вы пришли в ближайший магазин радиотоваров и подошли к витрине с деталями. Что сделает современный продавец из магазина электроники? Он подойдёт к вам с вопросом, что вас интересует. В советских же магазинах продавец с места не сдвинется, пока вы его не позовёте. Возможно, придётся звать несколько раз. Не исключено, что вам ещё и нахамят, если вы будете слишком настойчиво привлекать к себе внимание. Причина такого поведения проста – отсутствие материальной заинтересованности. Продавец получит свои 125 плюс премиальные вне зависимости от того, продаст он вам что-то или нет. Более того! Система советской торговли была выстроена таким образом, что магазин не был заинтересован в увеличении объёма продаж и, следовательно, увеличения выручки. Как и любое советское предприятие, магазин имел план продаж. Этот план нужно было выполнить, но не перевыполнить. Иначе в следующем месяце/квартале/году план будет увеличен, а это уже большой риск. В условиях тотального дефицита магазин может не вытянуть повышенный план и тогда коллектив останется без премиальных. А директор ещё и выговор схлопотать может с дальнейшей перспективой лишиться должности. Именно для того, чтобы случайно не перевыполнить план, наиболее ходовые товары придерживались до конца месяца. В последние дни в зал "выбрасывали" ровно такое количество дефицита, чтобы выручки хватило на выполнение плана. А всё остальное время продавцы могли спокойно скучать и заниматься своими делами. Например, смотреть телевизор или играть в видеоприставку "Спорт". Это я самолично наблюдал в ДЛТ году в 1982-м, если не ошибаюсь. Дело было в зимние каникулы, я прикатил в ДЛТ "на экскурсию", как сказал бы дед моей подписчицы. Денег у нас не было, я просто торчал у прилавков, рассматривая недоступные игрушки. Потом прошёл в отдел грампластинок, а оттуда к радиотоварам. Как раз в это время телевизор у нас не работал, я надеялся посмотреть мультики. Но именно в это время продавцы распаковывали чудо советской электроники – телевизионную игровую приставку "Спорт". Современные дети наверняка посмеялись бы, увидев ту приставку. Чёрно-белая картинка, несколько простеньких игр. Но тогда это выглядело настолько круто, что я забыл про время. Несколько часов я смотрел, как продавцы играют, игнорируя покупателей.

Но вот продавец освободился и снизошёл к вам. Возможно, что вам повезёт и продавец ответит на ваши вопросы. Хотя в советской торговле существовала должность "продавец-консультант", но на деле получить консультацию удавалось далеко не всегда. Иногда у консультанта не хватало квалификации, но чаще продавцы просто не желали тратить своё драгоценное время. Каждый советский покупатель не раз слышал равнодушное "Товар на витрине, смотрите!" Продавца не волновало, какое впечатление он оставит у покупателя. Продавцу было безразлично, придёт ли покупатель снова или постарается забыть этот магазин. Да и куда он денется, этот покупатель, если в конце месяца выбросят дефицитные батарейки или японские кассеты для магнитофона? Прибежит как миленький!

Впрочем, я отвлёкся. Продавец обратил на вас своё внимание, выслушал ваши вопросы и указал на необходимые вам предохранители. После этого он выписывает товарный чек для оплаты на кассе. В большинстве промтоварных магазинов, особенно в специализированных, нельзя было просто подойти к кассе и назвать цену и отдел. Нужно было выписать товарный чек – обязательно в двух экземплярах! С оригиналом вы идёте на кассу, копия прикладывается к товару. Кассир пробил нужную сумму и поставил штамп на товарном чеке. После чего вы возвращаетесь в отдел, отдаёте кассовый и товарный чеки, взамен получаете свои предохранители с копией товарного чека. В некоторых магазинах оригинал товарного чека оставался на кассе.

Тут надо сделать небольшое уточнение: в больших универмагах, таких, как "Гостиный двор" и ДЛТ, в каждом отделе была своя касса. Это значительно упрощало процесс покупки мелких недорогих товаров, не являющихся дефицитом. Те же предохранители можно было купить без товарного чека. Но при покупке телевизора или магнитофона товарный чек нужно было выписывать обязательно. Так же товарные чеки выписывали, когда в продажу поступал

дефицит. Это позволяло контролировать количество оставшегося товара, чтобы потом не пришлось возвращать деньги покупателям.

Наконец, вы получили свои предохранители и можете спокойно уйти, не услышав вслед дежурное "Заходите к нам ещё!"

Если вдруг вы решили, что всё выше сказанное – плод моего воображения, то вот вам фрагмент из повести Юрия Слепухина "Киммерийское лето":

В фирменном магазине "Часы" их ждало разочарование: выбор мужских наручных часов оказался скудным, водонепроницаемых и противоударных не было вовсе, а продавщица, молоденькая и хорошенькая, пребывала в состоянии мрачнейшей меланхолии и едва цедила слова. Кирилл Андреевич поинтересовался, бывают ли вообще в продаже все эти прославленные рекламой шедевры отечественной часовой промышленности – сверхточные, сверхплоские, с автоматическим подзаводом и так далее.

– Бывают, но редко, – ледяным тоном объявила продавщица, глядя мимо него с отвращением.

Комиссионка

Советский комиссионный магазин – это не только привычный нам "сэконд-хенд", куда сдавали поношенную одежду или старый холодильник. Комиссионка или "комок" – это возможность продать импортные вещи, привезённые из поездки за рубеж. Помните сценку из фильма "Берегись автомобиля"? Когда героиня Галины Волчек спрашивает у Димы Семицветова (Андрей Миронов) про заграничный магнитофон? Нечто подобное можно было увидеть в "комках" всего Советского Союза. Артисты, побывавшие на гастролях; моряки, ходившие в загранку; сотрудники посольств – все, кто имел возможность выехать за пределы СССР, старались привезти что-то на продажу. К сожалению, у меня не было возможности съездить даже в страны соцлагеря, поэтому могу лишь описать свои впечатления от посещения Апраксиного двора, где в начале восьмидесятых располагались самые крутые комиссионки. На Апрашке продавалось всё, от ручных мясорубок и носков до автомобилей. И уже тогда Апрашка была самым криминальным местом в центре Ленинграда. Летом 1987-го, с первой зарплаты, я поехал покупать себе новые ботинки. Вместо того, чтобы зайти в обувной магазин на углу Большевиков и Дыбенко, я зачем-то попёрся в Апраксин двор. Почему-то я убедил себя, что пятидесяти рублей мне не хватит на новую обувь. Ботинок в Апрашке я не нашёл, зато нашёл приключений на свою задницу. Видимо, меня заприметили и начали пасти местные гопники. Выбрав момент, два крепких пацана прижали меня в укромном углу и потребовали отдать все деньги. В мои планы это не входило. К счастью, пятьдесят рублей были мелкими бумажками и деньги были рассованы по разным карманам. Мне удалось вырваться, хотя и не без потерь – пять рублей гопники у меня всё же стрясли. Я не стал более испытывать судьбу, выскочил на Невский и побежал в ДЛТ. Там я зашёл в обувной отдел и купил мягкие туфли с липучкой вместо шнурков. Стоили они ровно сорок пять рублей.

Вторым впечатлением от посещения Апрашки было зрелище невиданной мной до этого радиоаппаратуры. Как я уже говорил, я частенько захаживал в ДЛТ и "Гостиный двор", где любовался на недоступные цветные телевизоры и стереосистемы. Но техника, которую продавали в Апраксином дворе, выглядела просто фантастически. Громадные двухкассетные бумбоксы, портативные цветные телевизоры, видеомагнитофоны, проигрыватель лазерных видеодисков… Советская промышленность только начала выпускать видеомагнитофоны "Электроника ВМ-12", лазерные проигрыватели видеодисков в продаже появятся только через два года, отечественные двухкассетные магнитофоны начнут выпускать ближе к девяностым. Понятное дело, что я был в состоянии шока – сперва от вида забугорной техники, а потом от цен на неё.

Кстати, что касается цен. Где-то через полгода, зимой, мой бригадир Николай Александрович решил купить магнитолу. Но не нашу, а импортную. Желательно японскую Sony или

Sharp. Связываться с комиссионными магазинами Саныч не хотел, продавца нашёл через знакомых. Одному ехать было страшновато, поэтому бригадир взял меня в качестве эксперта. Модель магнитолы сейчас уже не вспомню, точно помню, что натуральная "сонька" со всеми документами и сертификатами. Портативная двухкассетная магнитола обошлась Санычу в тысячу сто советских рублей.

Надо сказать, что наш первый проигрыватель я тоже купил в комиссионке. Было это так:

я первый год работал в цехе 116 Экспериментального завода ЦНПО "Ленинец". В один прекрасный день мой бригадир Николай Саныч приволок в цех пластинку "На концертах Владимира Высоцкого". Несмотря на то, что на дворе уже был 1988-й год и вовсю гремела горбачёвская перестройка, Высоцкий оставался полулегальным. Даже Государственную премию Высоцкому присудили не за песни, а за роль Жеглова. И пластинок Владимира Семёновича издавалось ничтожно мало. А тут такое!..

Вероятно, Саныч хватанул две пластинки в надежде потом удачно спекульнуть, пользуясь дефицитом. А дефицита как раз и не получилось: диск издали совершенно сумасшедшим тиражом и продавали буквально на каждом углу. В надежде сплавить хотя бы по госцене Саныч стал предлагать пластинку всем подряд. Но кто Высоцким интересовался, уже успели купить и послушать, а кому творчество Владимира Семёновича было до лампочки, те и даром не взяли бы. Единственным покупателем оказался я. Вернее, у меня было желание купить пластинку, но смысла в покупке не было, поскольку единственным радиоприбором в доме был телевизор "Рекорд-В312". А он, как известно, пластинки воспроизводить не умеет.

Тем не менее, я выложил Санычу кровные два рубля с полтиной в расчёте, что, если сам проигрыватель не куплю, так хоть у друзей послушаю.

Дома пластинка произвела чудо: матушка, которая к тому времени в Высоцком души не чаяла, наотрез запретила пластинку отдавать или продавать. Купим проигрыватель и сами слушать будем!

А надо сказать, что в ту пору с деньгами у нас было не просто плохо, а кошмарно плохо. Незадолго до этого матушку угораздило сломать руку, перелом оказался сложный и в положенный срок кость не срослась. Вдобавок выплыл целый букет осложнений, кровоизлияние в руке дало мощнейший гипертонический криз… В итоге лечение вместо положенного месяца заняло больше полугода. Больничный на такой срок продлевать отказались, выдали справку. Отсутствие больничного листа стало поводом для увольнения матушки с работы по состоянию здоровья и последние пять месяцев мы вдвоём выживали на мою зарплату. Которая на тот момент редко превышала 90 рублей "грязными", на руки выходило около восьми червонцев, а то и меньше. Какой уж тут проигрыватель!

Стали ждать лучших времён. Месяца через два матушка оклемалась настолько, что смогла устроиться на новую работу. Хотя сломанная рука ещё долго давала о себе знать… Зарплата санитарки в психоневрологическом интернате тоже не Бог весть что, но с моей получалось рублей 150-160 в месяц. Дышать стало легче. Ну и порешили семейным советом: с ближайшего аванса заруливаю в комиссионный магазин на Народной, там за 35 рублей продавался проигрыватель "Аккорд-201". Аванс мой составлял 50 рублей, на остатние 15 рублей должны были дотянуть до матушкиной зарплаты, им на неделю раньше нашего платили.

Настал день аванса, получил я свой полтинник, приезжаю в комиссионку. Стоит мой "Аккорд", не перехватил никто. Я к продавцу, небрежно так: заверните вон ту вещичку, беру не глядя. Купца, значит, из себя строю, миллионера. Продавец в меня опытным глазом стрельнул, понял, что за чудо пришло. И доверительно так: я могу и завернуть, но только ты бы лучше сперва посмотрел, чтобы потом не плакать.

Слава Богу, мне хватило ума не выпендриваться и к совету прислушаться! Проигрыватель еле дышал, двигатель гудел громче динамика и расслышать кто что поёт было совершенно нереально.

Оглядел я витрину и взяла меня тоска-кручина. Стоят навороченные вертушки первого и высшего класса, на которые мне надо год копить, забыв про еду и прочие затраты. Мой кровный полтинник, который совсем недавно казался мне просто несметным богатством, в одночасье превратился в жалкую бумажку. На которую можно было купить разве что пластмассовый "Концертный-М" или же допотопный ламповый чемодан "Юность-301". Оба граммофона говно редкостное и мне даром не надь…

Совсем уж я настроился идти домой с пустыми руками. А тут продавец начал запихивать на полку чахоточный "Аккорд". Я свою мечту несбывшуюся взглядом провожаю и вижу: стоит в самом уголку ещё один "Аккорд-201", только уже с двумя колонками. Стереофонический, значит. И ценник на нём – 49 рублей. От полтинника рубль на развод остаётся.

Ну, думаю, хрен с ним! Покажите, говорю, вон тот, за сорок девять. Сам втайне надеюсь, что и этот окажется дефектным. Тогда можно уйти без покупки, но сохранив лицо.

Шиш! Проигрыватель будто новенький, работает как часы и звучит идеально. Я его и так крутил, и эдак, всё пытался найти повод отказаться от покупки. Оно и понятно – проигрыватель-то я куплю, а потом десять дней жрать чего? И вот одной частью ума я всё это прекрасно понимаю. А другой также прекрасно понимаю, что без проигрывателя уйти уже не смогу.

Купил. Положил рубль сдачи в карман, сам в голове прикидываю, что матушке объяснять и у кого до получки червонец стрельнуть. А того не понимаю, что мне теперь с этой покупкой до дому надо как-то дотащиться. Нормальные-то люди за техникой вдвоём ходят, а кто может, так на машине приезжают. А я один, машины нет и на такси последний рубль отдать я тоже не могу.

Ох, зря говорят, что своя ноша не тянет. Тянет, ещё как! А мне проигрыватель с колонками связали какой-то пластиковой лентой, которая все ладони изрезала. Как я эту бандуру дотащил и не разбил? Сам удивляюсь… Сентябрь уже на дворе был, прохладно, а я от пота весь мокрый.

Приволок вертушку домой. Мать на работе была, так что ужасаться и материть за растрату было некому. Отдышался, отхрипелся, откашлялся. Размотал проигрыватель, распихал колонки по углам, подключил. К тому времени в шкафу уже три или даже четыре пластинки стояло, и одна стереофоническая – Высоцкий и Марина Влади в сопровождении ансамбля "Мелодия". Её первым делом и поставил…

Хотите верьте, а хотите нет, но ровно до этого дня мне не доводилось слышать стереозвука. Совсем. По книжке "Юный радиолюбитель" теорию стереозвучания знал, но послушать было не у кого. Поэтому вы поймёте, почему я слушал эту пластинку как зачарованный, забыв про всё. Про усталость, про голод. Из головы ушли все тревоги о дне завтрашнем… Я буквально растворился в звуке.

Сейчас это выглядит смешным. "Аккорд-201С", обладавший более чем скромными техническими характеристиками, казался вершиной качественного звука. В наше время любой мобильник с функцией мп3-плеера звучит лучше. Но в те времена даже кнопочные телефоны были в диковинку, а отечественные плееры могли только кассеты жевать.

В тот вечер впервые телевизор оказался забытым. Мы слушали Высоцкого…

Продуктовый рынок

Сейчас в это почти невозможно поверить, но в "брежние" времена на колхозных рынках продавались исключительно продукты. Те самые вишни, черешни, груши, огурцы и помидоры, которые невозможно было купить в продовольственных магазинах и универсамах, свободно продавались на рынках. Наивный молодой читатель спросит: почему советские граждане толкались в очередях, а не покупали качественные продукты на рынках? Ответ простой – цены. Отдать пять рублей за килограмм груш не каждый сможет. И это ещё не самая высокая цена!

Кстати! В одном смешном сериале "про восьмидесятые" некий мальчик заявил, что два рубля на такси – это очень дорого, "это килограмм мяса на рынке". Мне бы очень хотелось

посмотреть на лицо сценариста, когда он увидел бы, почём мясо на рынках продавали. И ведь проверить очень просто! Машины времени у меня нет, но есть фильм Эльдара Рязанова "Гараж", где героиня Анастасии Вознесенской наглядно показывает, что и почём. Цены реальные, проверено.

Ещё одна характерная черта советских рынков: отсутствие кассовых аппаратов. Насколько я помню, кассы на рынках начали ставить только в начале нулевых.

Почём фунт яблок

У Андрея Макаревича в одной из книг есть эпизод, как он, будучи ещё совсем пацаном, на какой-то фарцовской толкучке приценился к электрогитаре. Дядя пошутил "Три рубля", Андрей принял за чистую монету и уже собрался бежать домой за деньгами…

Со мной был схожий случай, только по совершенно другому поводу. Летом, то ли восьмидесятого, то ли восемьдесят первого года потащила меня матушка на Некрасовский рынок. Да, скорее всего, это был восемьдесят первый, когда из ленинградских магазинов начисто пропала картошка. То есть, совсем. Приходишь в овощной отдел, а там продавец сидит, скучает. И на лотке картонка с надписью "Картошки нет". А есть что-то надо. Ну и кто-то посоветовал мамане сходить на рынок. Оно, конечно, дороже, чем в магазине, зато и качеством получше. Не вечно мокрое гнильё магазинное, где половину картофелины в отходы выбросишь. Так что по цене то на то и выйдет.

С деньгами на тот момент у нас было туго, но деваться некуда. Пошли. День выдался погожий, прогулялись с Тверской до улицы Некрасова пешочком. И, как умные маши, попёрлись в основной зал, где фрукты да цветы. А там красотища! Вишни, черешни, виноград, груши, яблоки!.. Я таких красивых яблок отродясь не видал. Громадные, красные, лоснящиеся плоды притягивали взгляд. От одного их вида рот слюной наполнился.

Рядом с горками сказочных плодов стояли картонки с цифрами – "5", "6", "7". Я дёрнул маму за рукав:

– Мам, смотри, какие яблоки дешёвые! Пять копеек килограмм! Давай купим, а?

На мою беду, стоявший за прилавком продавец услышал мои слова. Презрительно усмехнувшись, он с характерным акцентом лениво процедил сквозь зубы:

– Пять рублэй килограмм.

Я не мог поверить своим ушам. Пять рублей? За один килограмм яблок? Пусть даже таких больших, красивых и, наверное, очень вкусных, но яблок? Не мяса, не масла, не колбасы копчёной – яблок? Как же так? Ведь в магазине яблоки по двадцать копеек кило!

Я шёл вслед за мамой по торговому залу, мрачно глядя на такие красивые и такие недоступные вишни, черешни, груши и яблоки. В мясном отделе нас встретили ломти сала, куски говяжьих и свиных туш. На ценники я старался не смотреть.

Картошку в главном зале мы искали зря: её продавали в полуподвальчике. Видимо, чтобы не смущать остальных продавцов копеечными ценами – самая дорогая картошка стоила 70 копеек за кило.

Рынки непродуктовые

Кроме колхозных рынков существовали и рынки непродовольственные. Зачастую это были стихийные торговые зоны на пустыре где-нибудь на окраине города. Именно так родилась знаменитая ленинградская "Юнона" – радиорынок, где можно было купить самую разную электронику, от радиоламп до готовых плат к компьютеру ZX Spectrum. Позднее там же начали продавать и комплектующие к IBM PC-совместимым компьютерам.

Книголюбы города трёх революций сначала собирались в "Водокачке": клубе Водоканала на Таврической улице. Позднее книжная ярмарка переехала в ДК имени Крупской, где обитает по сей день. Кстати, именно там я начинал свою карьеру продавца. Но это было уже позже, после развала СССР, когда книжная ярмарка обрела официальный статус. А в восьмидеся-

тые это был полулегальный бизнес, который в любой момент можно было прикрыть по статье "Спекуляция". Ещё бы: двухтомник Валентина Пикуля, который в государственном магазине продавали за 2 рубля 50 копеек, на ярмарке шёл по 120 рублей. И ведь брали!

У меломанов было несколько точек купли-продажи и обмена, наиболее известной была "труба" – пустырь недалеко от метро "Комсомольская" (ныне "Девяткино"). Формально это уже было за пределами Ленинграда, что создавало определённые сложности милиции. Впрочем, облавы проводились регулярно. Опять же, интересно сравнить цены: если болгарский диск с первым альбомом Modern Talking в государственном магазине стоил 5 рублей, то за оригинальный немецкий "пласт" на "трубе" просили 75 деревянных.

В продавцы бы я пошёл?

Все советские школьники помнят строки Владимира Маяковского:

Книгу переворошив,
намотай себе на ус –
все работы хороши,
выбирай
на вкус!

Не знаю, как в двадцатых, а в восьмидесятых годах профессия продавца не была в почёте. Советский стереотип того времени: в торговлю идут те, кто не хочет работать. Помню, я был в шоке, когда летом восемьдесят девятого увидел фрезеровщика из нашего цеха, торгующего газетами в переходе метро. Парень недавно женился, нужны были деньги и перед работой он подрабатывал распространителем газет. Совершенно нормальная практика – но только не для советского человека. И, когда мне самому пришлось встать за прилавок на книжной ярмарке, у меня было такое чувство, будто я занимаюсь чем-то постыдным. Впрочем, это чувство быстро прошло.

Конечно, в Советском Союзе существовали техникумы, где учили профессии продавца. Человека без диплома не взял бы на работу ни один директор магазина. По крайней мере, официально. Возможно, существовали какие-то схемы обхода для родных и друзей, но мне они неизвестны. Чему и как учили будущих работников торговли, мне тоже неизвестно, но вряд ли им рассказывали, как нужно обвешивать и обсчитывать покупателей, как придерживать ходовой товар и как хамить посетителям. Все эти навыки приобретались уже в ходе работы за прилавком. Немудрено, что ещё до развала СССР, когда появились первые кооперативные магазины, в объявлениях о поиске работников жирным шрифтом печатали "БЕЗ ОПЫТА РАБОТЫ В ТОРГОВЛЕ!" Проще было научить среднестатистического слесаря, чем переучить продавца из ДЛТ.

Ателье проката

Однажды в Интернете наткнулся на восторженные воспоминания о советских ателье проката. Сам я лишь однажды сталкивался с этой системой, опыта хватило на всю оставшуюся жизнь.

Летом 1986-го года Славке кто-то из родни притащил кассету с новыми альбомами группы Modern Talking. Запись чистая, плёнка новая, не зажёванная. Обменять или продать кассету не хотят, дали на переписать. Всё бы хорошо, но у Славки был не японский двухкассетник, а отечественная однокассетная "Соната-211". Нужен второй магнитофон. У соседей был старый раздолбанный бобинник, который давно уже забыл, как записывать. Обзвонили друзей и знакомых – полный облом. Кто ещё из отпуска не вернулся, кто на даче сидит… И тут я вспомнил про ателье проката у нас на Тверской. В те времена по телевизору постоянно твердили, как советские граждане активно пользуются услугами проката. Так почему бы не взять кассетник на пару часов?

Уговорил. Славка свой новенький паспорт взял, пошли. Притопали в этот пункт, говорим, что нужен кассетный магнитофон на день. Там две тётки, одна въедливая такая, говорит: "Сперва документы покажите!" Паспорт изучала так, будто Славка шпион американский. Наконец принесла "Весну-205". Включили, воспроизведение проверили, договор оформили, Славка за день проката деньги отдал. Я ещё подумал, что за такую цену можно и себе кассетник взять. Согласно договору, когда клиент выплачивал полную стоимость магнитофона, то он переходит в собственность. Выходило даже дешевле кредита.

Возвращаемся к Славке, подключаем "Весну" к "Сонате" – индейская национальная изба "фигвам". Нет сигнала на входе "Сонаты". Перетыкаем шнур, пытаемся записать на "Весну" – фигвам номер два. Индикатор дёргается, на плёнке ничего нет. Славка чуть не в истерике: магнитофон неисправный, а скажут, что я его испортил! По договору за его ремонт платить придётся!

Пошли обратно в прокат, но уже вчетвером –с нами пошли Славкина мама и её друг Фёдор Николаевич. Взяли "Сонату" и шнуры, чтобы на месте всё показать и доказать.

Тётки в ателье при виде нашей компании малость струхнули. Та, что паспорт изучала, попыталась вякнуть, мол, магнитофон кассету воспроизводит, так чего вам ещё надо? Но Фёдор Николаевич её тут же осадил: "по договору прибор должен выполнять все паспортные функции, а он у вас не пишет. Испортить за полчаса его не могли при всём желании, но если вы так хотите, то давайте техническую экспертизу проведём. Только платить за неё в итоге придётся вам."

Тётки тут же пошли на попятную, принесли другую "Весну". Включаем, подключаем, ставим кассеты – выход мёртвый. Пытаемся записать на "Весну" – вообще ноль реакции. Ради спортивного интереса попробовали с микрофона запись сделать, тоже пусто.

Унесли этого инвалида, принесли третий магнитофон, на этот раз "Русь-205". Её даже подключать не пришлось, она на воспроизведении тестовой кассеты сдохла.

Других магнитофонов в ателье не оказалось. Договор порвали, деньги вернули.

Вечером того же дня рассказал я маманьке, как мы прокат сходили. Мать только хмыкнула: с прокатом связываться себе дороже. У них в трампарке одна мойщица, Ирма, телевизор в прокате взяла, тот неделю поработал и сгорел. Буквально, пожар был. К счастью, Ирма дома была, быстро потушила. Комната не пострадала, но телевизор ремонту не подлежал. Потом долго судилась с ателье, доказывала, что телевизор загорелся не по её вине. Если не ошибаюсь, суд она проиграла, пришлось выплачивать полную стоимость телевизора.

По просьбам трудящихся

Очень часто приходится слышать и читать, будто в СССР цены не поднимали. Иногда, правда, добавляют "в течение многих лет", намекая на стабильность советской экономики. На самом деле цены повышали часто, и каждый раз с формулировкой "по просьбам трудящихся". Правда, иногда трудящиеся не были готовы к столь буквальному выполнению своих просьб и выражали недовольство решением партии и правительства. Обычно это происходило в курилках или на кухнях коммуналок, но бывало и так, что народ выходил на площади, как это случилось летом 1962-го года в Новочеркасске.

Кстати, о куреве.

Курить матушка начала задолго до моего рождения, ещё когда в деревне жила. Закурила не от хорошей жизни – табак, как известно, притупляет чувство голода. Жили впроголодь, есть хотелось постоянно. А поскольку денег в деревне зарабатывали тоже немного, то самым распространённым куревом был "Беломор". Так что матушке и выбирать особо не приходилось. Правда, поначалу стеснялась курить на людях, старалась уйти в укромный уголок. Так я с детства и запомнил: матушка отводит меня подальше от тротуара, достаёт папиросы и спички, закуривает. Мама всегда становилась так, чтобы ветер относил табачный дым в сторону от меня. А я в это время грыз горбушку ароматного хлеба…

Чаще всего это происходило в пятницу, когда матушка забирала меня из детского сада и мы ехали домой в Петрославянку. У платформы тогда был небольшой магазин, в котором можно было купить всё необходимое, от хлеба до мыла и спичек. Мини маркет, как сейчас сказали бы. И, конечно, папиросы. С того времени я и стал запоминать цены – хлеб шестнадцать копеек, батон двадцать пять, пачка "Беломора" двадцать две, коробок спичек копейка…

Кто-то сейчас скажет: автор, ты с какого дуба рухнул? "Беломор" всю жизнь двадцать пять копеек стоил!

А вот фигушки, ребята. Вплоть до 1977 года пачка папирос "Беломорканал" стоила двадцать две копейки. А к юбилею Великого Октября цены на ряд товаров повысили. "По просьбам трудящихся", как это тогда говорилось. И "Беломор" оказался в числе тех самых товаров.

Я бы не запомнил этого, наверное, если бы не случай. Дело было летом семьдесят седьмого, мы уже жили на Бела Куна, матушка дворником работала в местном ЖЭКе. Погнали дворников к детскому саду, траву косить. А в то время никаких бензокосилок в СССР не было, работали обычными косами. Конечно, кто умел. Матушка с детства косить была обучена, в деревне без этого никак, ей эта работа только в радость. Лето, солнце, воздух свежий, запах скошенной травы!.. Лепота! И, конечно, матушка взяла меня с собой.

А я, надо сказать, не отнекивался. Во-первых, я тогда ещё мало с кем был знаком во дворе и все ребята уехали на каникулы, кто в лагерь, кто в деревню. Во-вторых, по телевизору днём объявляли перерыв до трёх часов и смотреть было нечего. Но, самое главное, можно было вместе с дворниками прокатиться на ТУМе!

ТУМ – это тротуароуборочная машина. В разных городах и в разное время они были разные. Тех, что были в семидесятых в Ленинграде, я даже на фотографиях не нашёл, хотя перерыл весь Интернет. Поэтому попробуйте представить себе приземистую прямоугольную коробку, поставленную на четыре колеса. Никакой кабины над коробкой нет, два сиденья впереди открыты всем ветрам и дождям. Громадный руль, расположенный почти горизонтально, более всего напоминает руль троллейбуса. За сиденьями располагается громадный моторный отсек, на котором, как на телеге, можно было проехать ещё четырём пассажирам. Чаще всего к ТУМу прицепляли грузовую тележку, в которую складывался необходимый инвентарь, собранный мусор, скошенная трава, опавшие листья и т.д. Ехал ТУМ медленно, максимум двадцать километров в час. Но для мальчишек прокатиться на этой жёлтой черепахе было счастьем.

Так что я не стал отнекиваться и пошёл вслед за матушкой. День действительно выдался шикарный, работа шла быстро, я даже не успел заскучать, когда дворники решили устроить перекур. И тут маманька вспомнила, что папирос у неё почти не осталось. А, самое главное, дома нет хлеба. Правда, в кошельке оставалось всего сорок копеек до зарплаты, а зарплата только на следующий день. Но сорока копеек как раз хватало на пачку "Беломора", буханку хлеба и два коробка спичек.

Магазин "стекляшка" был поблизости. Оставив меня качаться на детсадовских качелях, матушка отправилась за покупками.

Вернулась минут через пятнадцать и сходу огорошила:

– Девчонки, "Беломор" подорожал.

"Девчонки" не поверили:

– Как подорожал? Ты шутишь, что ли?

– Да какие шутки? Двадцать пять копеек пачка. Дайте кто-нибудь три копейки, на кассе долг отдать.

Современная молодёжь про долг на кассе вряд ли поймёт, поэтому поясню. В те времена магазины самообслуживания были редкостью. Обычный советский магазин делился на несколько отделов, которые обслуживала одна или две кассы. Поэтому сперва ты пробивал чек, если только товар не нужно было предварительно взвесить. В матушкином случае это один чек

в винный и один в хлебный. Цены можно было не называть, кассир знала их назубок, поэтому маманя привычно продиктовала:

– В винный пачку "Беломора" и две спичек, в хлебный один столовый хлеб.

И протянула два двугривенных, две монетки по двадцать копеек. А кассир в ответ:

– Сорок три копейки. Ещё три копейки давайте.

Конечно, матушка могла взять половинку хлеба, например. Или ржаной за четырнадцать копеек и один коробок спичек. Но это означало бы, что у кассира осталось бы два чека – никаких "сторно" в те времена не было. Если чек пробит, то в кассе должна быть сумма, соответствующая выбитому чеку. Иначе недостача и очень много неприятностей. Конечно, была какая-то схема, согласно которой ошибочно пробитые чеки списывались. Но, как любая советская схема, она имела кучу недостатков и проще было оставить чек на кассе и дождаться, когда кто-то пробьёт нужную сумму в нужный отдел. А, ежели покупатель знакомый, то можно поверить и подождать, когда он занесёт недостающую сумму. Матушку в магазине уже знали, дворники всегда у всех на виду. Так что три копейки поверили в долг.

Самое интересное, что цены на папиросы подняли, а на пачках ещё долго значилось "22 коп"…

Покупательская корзина

Закончить тему магазинов хочу двумя историями из конца восьмидесятых. Аккурат в восемьдесят восьмом году в Питере началась массовая реорганизация продуктовых магазинов. Не знаю, кому и зачем это взбрело в голову, просто факт: торговые залы стали переделывать под магазины самообслуживания. На манер нынешних "пятёрочек" и "магнитов". До той поры самообслуживание было только в крупных универсамах, которых в Ленинграде было по одному на район. А небольшие гастрономы работали по схеме "несколько отделов – одна касса". Как это выглядело в жизни, я вам уже рассказывал.

Видимо, заботясь об удобстве советских покупателей, решили внедрять заграничную схему торговли. Но не подумали, что не во всех магазинах подходящие помещения. А, главное, не учли менталитет нашего народа. Проще говоря, не подумали, как охранять товары. Это сейчас видеонаблюдение и датчики на выходе. А в те времена про такие штуки даже в советской фантастике не писали. Поэтому контроль за сохранностью продуктов осуществлялся по старинке – продавцы и кассиры следили, чтобы кто-нибудь что-нибудь не спёр. Уследить получалось не всегда. Матушка моя в один прекрасный летний день зашла в продовольственный магазин в конце Народной улицы. Который буквально только что открыли после переделки. Чтобы вы понимали: магазин размещался на первом этаже жилой пятиэтажки, таких в каждом городе полно. Торговый зал из-за специфики здания разбит на четыре секции, по количеству подъездов. Одна секция, винная, имела отдельный вход и свою кассу, все остальные отделы были в общем зале. И две кассы на входе/выходе. Из которых виден только первый зал. Как сейчас помню: в первом зале сплошная бакалея, с колбасами и макаронами; во втором овощи, мясо-птица и рыба; в третьем хлебный и кондитерский отделы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.